

Я ОРК ЮНОСТЬ



Игорь Гардер

16+

Игорь Гардер
Я Орк. Юность

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гардер И. Г.

Я Орк. Юность / И. Г. Гардер — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В этой книге я постараюсь рассказать историю попаданца в тело орка. Нам с вами предстоит пережить все его приключения и переживания. Приключениями я его обеспечу, как и позабочусь, чтобы наш герой благополучно их пережил.

Гаргор

Пролог

Сквозь сон я услышал странный шум и чье-то ворчание. Первой мыслью было, – что дети опять рано проснулись и по телевизору что-то смотрят. Я стал сквозь сон прислушиваться, вставать было лень, да и веки словно свинцом налились. Что они смотрят и на каком языке, ничего ведь непонятно?

Стоп, а почему я лежу на полу – задал себе вопрос, когда попытался нащупать одеяло, а нащупал пол. После того как открыл глаза, впал в ступор. Нет, это не дети кино смотрят, это сон. Но почему такой яркий? Мне снилось, что я в какой-то повозке. Или нет, это не совсем повозка, уж больно размеры большие. Хотя, может, и огромная повозка, судя скрипу колес, но накрытая тентом и с высокими бортами, сделанными из жердей, наподобие клетки, а вокруг меня сидели какие-то существа.

При виде их я интуитивно отшатнулся. —

– Что за кошмар мне снится? – задал я вопрос, не понимая, что случилось. – Что здесь происходит? Где я? Кто вы? – посыпался целый ряд вопросов, с нотками истерики.

– Гр-р-р ртрдо ытр-р, – ответило мне— ближайшее существо на непонятном языке.

И самый натуральный великан добавил властным голосом такой же абракадабры. Но несмотря ни на что моя истерика не прекращалась (странно, но у меня никогда раньше не было истерик). Видя, что я никак не успокаиваюсь, великан опять что-то мне властно прокричал. Но на меня его крики не оказывали никакого эффекта, – потому он стал просто поливать меня водой из ведра и бить по щекам. И бил чертовски больно.

После пары ударов мне удалось совладать с собой и своими эмоциями. От побоев забился в дальний угол. Черт, почему я не просыпаюсь? Что-то здесь не так. И почему такая страшная вонь, ведь во сне нет запахов и боли. А боль от такого кардинального подхода была, как и куча вопросов.

Неужели сбылась мечта идиота попасть в другой мир? Да нет, это просто кошмар. – Надо постараться расслабиться и уснуть, и тогда я проснусь в своей кровати под боком у жены и не буду ворчать на детей, что в воскресенье девять утра – это глубокая ночь. Более того, я даже буду каждый день готовить жене завтраки и носить в постель. «Господи, дай мне проснуться в своей кровати», – искренне молился я, лежа на досках с закрытыми глазами в позе эмбриона, поджав ноги к животу. Надо расслабиться и успокоиться или, наоборот, сосредоточиться на том, что я должен проснуться в своей кровати. Господи, что мне делать? Как мне проснуться? Господи, прошу, помоги!..

То ли от усталости, то ли от стресса, но я отключился, а когда пришел в себя, ничего не изменилось, кроме боли во всем теле. «Попал я, походу, как кур в ошип», – подумал я, сидя в углу телеги, обняв ноги руками и глядя на окружающую меня картину. От нечего делать я стал осматриваться вокруг, пока опасности непосредственно для меня не было.

Рядом со мной никто не сидел, в телеге нас было примерно человек (или, правильнее сказать, существ) двадцать, все они держались группами. Все делились на два вида: одни побольше, другие поменьше. Больше всего было каких-то мелких зеленокожих созданий.

Стоп, а как я сам— то выгляжу, раз сижу с ними вместе? Стал осматривать себя. Цвет кожи какой-то темно— серый, пальцы на руках и ногах без ногтей, волосы росли только на голове, а само тело на первый взгляд было человеческим.

Из одежды на мне болтались какие-то шорты: то ли оборванные, то ли обрезанные кожаные штаны. Скорее, первое, чем второе, судя по неровным краям. Заглянув внутрь, я издал небольшой вздох облегчения: мальчик, ну хоть в этом повезло. Во рту я нащупал клыки, а на голове – маленькие шишки. Мне не понравилась их симметричность: явно не от удара по голове они образовались.

Вот и стал я рогатым, может, я демон какой— нибудь? Хотя на спине нет крыльев, а на ногах не наблюдаются копыта, да и хвоста как такового нет. Одно радует: что я не парнокопытный. Тогда кто я и к какой расе принадлежу? Естественно, мой вопрос остался без ответа. Я стал сравнивать существ, которые сидели в одной телеге со мной, и ни один не был похож на меня. Одни были чуть мельче, другие – примерно одного роста со мной, но отличались цветом кожи. Те, что были пониже, доставали мне до подбородка и были все какие— то щуплые и в набедренных повязках. Вторые же были на голову выше и все какого-то зеленого оттенка с челюстью вперед. Из нее торчали клыки, да и приплюснутые носы смотрелись уродливо. Я тут же скосил взгляд и еще раз постарался рассмотреть свое лицо: вроде нормальный нос, да и нижняя часть лица отличалась. Мое вроде похоже на человеческое, и клыки не вылезали. От человека я сильно не отличался, хотя клыки есть. Так вот, монстры, что были покрупнее, были одеты несравненно лучше меня, они могли похвастаться полным комплектом одежды.

Люди в этом мире, как оказалось, тоже были. За телегой ехали два человека на лошадях, а еще один сидел на козлах телеги и управлял упряжкой. Хотя точно ли это люди? Тот еще вопрос. Меня поразило, что они выглядели гигантами по сравнению со мной. Это они такие огромные или я маленький? Стал быстро осматриваться и сравнивать деревья и кусты. Вывод был однозначный: это я такой маленький, а не они огромные.

Так мы и двигались со скоростью ехавшей телеги под мерный скрип колес.

Когда солнце поднялось в зенит, телега остановилась на перекрестке двух дорог, и наши охранники стали разжигать костры и готовить в котелках какую-то кашу. Пока одни сноровисто разводили костры, другие готовили, а третьи отвели телеги с дороги и поставили их в круг.

Двое из охранников с огромными псами подошли к нашей телеге. Открыв борт телеги, что-то сказали на непонятном языке. Но мои спутники явно все поняли.

Народ в клетке стал подниматься и двигаться к выходу. Я вместе со всеми, покачиваясь и с трудом, смог выбраться из телеги. Нас собрали в одну большую толпу и погнали в сторону кустов. Уже там мы справили свою нужду, кто малую, а кто и большую, и никто никого не стеснялся. После отправления естественных нужд нас направили к ручью и дали напиться вдоволь и наплескаться, что охотно и проделывали монстры. У меня начало складываться стойкое чувство, что мы еще дети, по крайней мере, хотелось в это верить, не было желания провести свой век в теле карлика.

Я также не удержался и залез в ручей полностью. Вода обдала меня приятной прохладой, и я постарался смыть с себя грязь, видя, что нас никто не гонит из воды. Многие охранники стали ложиться на траву, не сводя с нас взгляда. Ну а я решил постирать свои штаны под шумок, а то они пахли нещадно. Кто знает, как долго мне теперь в них ходить. Незаметно для себя я смирился с тем, что неизвестно сколько времени придется провести в этом теле.

Пока я стирал, каша приготовилась, один из охранников что-то крикнул, мелкие и мокрые рванули к котлам, что-то радостно вереща.

Зеленые остались на месте, только расположились на берегу поудобней и провожали мелких нетерпеливыми взглядами. Я решил не бежать, а то еще попаду в касту слуг или еще каких обиженных. Не дай бог, у них, как у нас на зоне, свои понятия, по-моему, лучше перебдеть, чем попасть во что-то невкусно пахнущее двумя ногами.

Ожидания оправдались. Мою порцию еды принесли одной из первых. Я для себя решил называть мелких гоблинами, а зеленых – орками.

Двое гоблинов принесли мне большую миску с кашей и кувшин с каким-то напитком, а третий держал плоские тарелки с ложками. Все это они передали мне. И что, все это я один должен съесть? Нет, скорей всего, разделить на всех, судя по количеству тарелок. Пока я раздумывал, один из самых крупных орков поднялся и пошел в мою сторону. Немного не дойдя до меня, стал что-то кричать и махать руками. При первых же его звуках гоблины, что принесли мне еду, жалобно скуля, спрятались за моей спиной. Видя, что я не понимаю, чего он от меня

хочет, орк сделал повелительный жест рукой, требуя мою тарелку с кашей. Я как сидел, так и продолжал сидеть. Он же повернулся и крикнул что-то своим гоблинам. Тут же два гоблина из его окружения вскочили и побежали ко мне с явным намерением приватизировать еду.

Да, придется драться, хотя последний раз я махал кулаками лет этак с десять назад. Если я сейчас отдам им свою еду, то эти гаденыши будут ее каждый раз у меня забирать, а я сам кушать хочу и регулярно желателью, так что фиг вам с маслом, а не мой обед.

Я вскочил на ноги и крикнул, чтобы отвалили и что быдлу тут не подают. Естественно, они ничего не поняли, но догадались, что их послали куда-то. Гоблины сразу после первых моих слов остановились, а орк, наоборот, рванул на меня, опустив голову, словно бык какой-то, и так же что-то рыча не переставая. Я не стал ждать, пока он меня протаранит своей головой, а сделал шаг в сторону и подставил ему подножку. Когда он растянулся, я, как настоящий джентльмен, стал пинать его ногами, помня одно простое правило: пока говно лежит, его надо пинать, а не играть в джентльменов. Не понял, откуда у меня появилась кровавая пелена перед глазами, почему я рычу и не могу себя контролировать, а начинаю бить все сильнее и жестче.

Избиение орка остановил один из охранников, вылив мне на голову ведро воды, а после, довольно смеясь, отошел к друзьям. Они, оказывается, все время следили за нами и не спешили вмешиваться в драку. Четверо гоблинов потащили своего орка в сторону, а двое других орков переглянулись, схватили чашку с кашей и кувшин с напитком и посемили в мою сторону, что-то пища. Немного не дойдя до меня, склонились и что-то стали жалобно трещать. То ли кашу предлагали, – то ли часть себе просили – кто их разберет. Я взял у них чашку и отсыпал часть каши в тарелки, что они притащили с собой, они тут же, радостно пища, сели к моим гоблинам и стали есть. Я, недолго думая, вручил тарелки самому крупному гоблину, подвинул две миски с кашей и взглядом показал, чтобы он накладывал и раздал остальным. Первым делом он положил кашу мне в тарелку, поделив, что называется по-братски: половину мне, а остальное разделил среди оставшихся гоблинов. Мне досталось в разы больше, чем другим. Я не стал настаивать на равном распределении. Кто знает, сколько мне надо есть, чтобы насытиться, и когда будут кормить в следующий раз.

К собственному удивлению, я съел все без особых проблем и не наелся (мне, похоже, надо много еды; то ли я расту, то ли проглот такой). Съев свою порцию, стал потягивать напиток прямо из кувшина. Вкус оказался приятным и напоминал ягодный морс или слабенький компот.

Гоблин, которому я поручил делить еду, стал на других покрикивать и, махая руками, постоянно поглядывал за моей реакцией. Двоим он приказал собрать тарелки и отправил их мыть посуду, а других заставил наломать веток и нарвать травы. Все это они натаскали в фургон и сделали там что-то вроде лежанки. Я же, попивая морс, наблюдал за другими и их действиями. Все что-то делали, болтали и спорили меж собой. Периодически вспыхивали драки между орками, судя по поведению, они все были то ли детьми, то ли, извиняюсь, дебилами. Поводом для разборок могло послужить все что угодно. Охранники драки не пресекали, только следили, чтобы не было избиений и членовредительства среди орков.

Так, мы точно не рабы в моем понимании. Ели то же, что и охранники, и в свободе передвижения особо нас не ограничивали, если кому надо было в кусты, то он спокойно отходил, а затем возвращался. В основном следили, чтобы мы сильно не разбрелись и не поубивали друг друга. Так кто же мы для них? И не спросишь ведь из-за языкового барьера. Так я сидел на солнышке и наблюдал за орками и охранниками. По-моему, никто никуда не торопился. Мы стояли на поляне, и к нам периодически подъезжали другие повозки, правда, мне не видно было, кто находится в них, все они располагались на своих полянах. Одно меня поразило: дрались только орки, а гоблины только периодически переходили от одного орка к другому. Хоть ко мне никто не цеплялся и не лез с разборками. Так продолжалось несколько часов. Ближе

к вечеру охранники опять сварили кашу, но не стали раздавать ее, а все погрузили в повозку. Туда же засунули большую бочку с водой, а нам дали команду собираться и грузиться.

Внутри нас опять ждал сюрприз. На место, что приготовили гоблины, уселся один из самых крупных орков, судя по количеству гоблинов вокруг него, – самый крутой здесь. Сидел и нагло смотрел на меня, посмеиваясь. Ну с орками жить – по-орочьи выть. Поэтому я сразу ударил его коленом по зубам и стал избивать ногами, решив: надо сразу их приучить бояться меня. Я при этом пропустил местную традицию сначала покричать друг на дружку и помахать руками, скаля зубы. Почти моментально у меня красная пелена закрыла глаза. Очнулся я уже от того, что меня обливали водой, при этом держали двое стражников. Один что-то стал сердито высказывать и под конец своего монолога показал недвусмысленный жест, проведя ладонью по шее. Так, здесь берсерков не любят, а я вроде как им и являюсь.

Нет, надо что-то делать со своим обретенным бешенством. Оно мне не нравилось, и к тому же мне дали понять, что это может нехорошо кончиться. И что делать, если бешенство меня мгновенно накрывает и я не могу контролировать этот процесс? За этими размышлениями я уснул. Проснулся утром от того, что мы остановились, для отправки нужды и завтрака.

Я отдал чашку гоблину и, подождав, пока он разделит еду, сразу съел свою долю. Мне показалось мало, я по крайней мере не наелся. И что делать? У остальных отбирать, как делают другие? Я увидел, что проигравшие не остаются голодными – они идут к котлу и берут добавку. Но второй раз это делают уже сами орки из тех, у кого забрали их долю, и несут еду себе и гоблинам. Получается, самому еду получать не комильфо, а второй раз гоблина не отпавишь. И что делать? – Кушать-то хочется, а у других – нет, и тут не страх быть побитым. А, была не была, что я терял? Встав и жестом подняв двух гоблинов с собой, проследил, чтобы они взяли чашку для каши.

Мы двинулись такой кавалькадой в сторону котла, что стоял в самом начале немаленькой такой телеги, в которой добрых метров пятнадцать длиной. По дороге попался вчерашний орк, лежал и смотрел на других голодными глазами. Честно, мне его стало немного жаль, я на секунду остановился и задумался. Похоже, его миску забрали, а он сам не мог дойти до котлов. Нехило я его отделал, походу, ребра сломал, и теперь он морщился при малейшем движении и стонал. Ну и как приказать его гоблинам, чтобы шли со мной, не зная языка и где их чашка? Я жестом показал на чашку и спросил по-русски «где?». А меня не волнует, что они не понимают, орк я или не орк. Пусть проблемы негров волнуют только негров, в данном случае, мелких гоблинов.

Гоблины что-то стали испуганно щебетать и пальцем указывать на соседнюю группу. Ясно, значит, тот орк забрал у него миску, воспользовался слабостью другого. Черт, что-то пелена стала глаза застилать. Осторожнее, надо не терять контроль над собой, а то, не дай бог, будет секир – башка. Мысленно досчитал до десяти и стал медленно и молча подходить к орку, а тот аж на месте начал елозить. Вдруг он вскочил с громким криком и бросился на меня в манере орков, пытаясь сбить с ног или схватить и начать мутузить. Я встретил его бросок встречным ударом руки в лоб. Бедного орка аж перевернуло – и он остался лежать. Я так же молча подошел и пнул чашку в сторону гоблинов, тем самым немного спуская свой пар. Местами теряя контроль, объяснил, что от них требуется. Нет, надо срочно учиться себя контролировать. У котлов я подтолкнул гоблинов ближе, показывая жестом, что первая чашка мне, а вторая – другому орку.

Повар немного подумал и крикнул что-то вознице, тот еще кому-то крикнул. Честно, я уже пожалел, что не стал действовать по местным правилам, а попытку ретироваться повар пресек на корню, просто схватив меня за руку и не отпуская.

Спустя где-то пять минут подошел человек в красном плаще и шлеме с перьями. Они о чем-то стали между собой переговариваться, потом повар положил мне полную тарелку каши. Еще он достал откуда-то из-под лавки сахар и дал мне большой кусок, а моим гоблинам по

маленькому. Они, бедные, даже прыгали от радости. А я стал разглядывать – сахар. Он был немного грязный, и есть его я брезговал, вот и думал, может, гоблинам отдать, при этом крутил кусок в руках.

Повар мои раздумья истолковал по-своему и стал показывать мне жестами, что его надо лизать. А то типа я такой тупой, что не догоняю, что с ним надо делать. Хотя, может, и не должен знать. Пришлось его съесть на всякий случай, не выходить же из образа тупого орка.

После этого случая мне стали давать намного больше каши, и побитый орк перебрался ко мне поближе, так сказать, под мою защиту. Теперь его гоблины за кашей бегали рядом с моими. Да и гоблинов я уже считал своими слугами. А что, удобно, когда за тобой приберут и позаботятся о ночлеге. Но и я следил, чтобы ни один орк или другой гоблин не смел их трогать или обижать. Они сами по себе страшно трусливые создания, боялись абсолютно всего и, если видели, что у берега плещется рыба, – они к воде не подойдут. Та же история и с кустами. Приходилось распугивать рыбу или из кустов выгонять страшных птах. Все это время я и не пытался начать говорить по-орочи, не знаю, что-то мне подсказывало, что и не надо пытаться, а то выдам себя с потрохами. Я и так выделялся как белый ворон на фоне других, и не только своей внешностью, но и манерой поведения. Да и странно было бы взрослому мужчине бросаться в драку по поводу и без. Больше орки ко мне и не лезли, – редко кто рычал в мою сторону. Мы, мужчины, печенкой чувствуем тех, кто сильнее, и женщин легкого поведения, как бы они ни маскировались под порядочных. Это у нас на генетическом уровне заложено.

Но больше всего я выделился, когда решился на побег. Караван должен был тронуться в дорогу. Я после того, как справил нужду, не пошел, как все, к телегам, а залег в кустах. Максимально постаравшись слиться с местностью, даже дышал через раз. Спустя минут десять послышался едва уловимый шум, как будто кто-то крадется. Немного погодя рядом осторожно пристроились мои гоблины и замерли, словно мышки, глядя на меня испуганными глазами. Как хотелось каждому из них отвесить по-хорошему пенделю, но нельзя – поднимут шум, и тогда можно смело ставить крест на побеге.

Из своего положения через кусты я ничего не мог слышать, лишь удалявшийся шум каравана. Выдохнув, стал выбираться из кустов, но не на дорогу, а в противоположную сторону. Гоблины посеменили за мной, слегка испуганно попискивая и со страхом оглядываясь.

Но недолго птичка польку танцевала. Выбравшись из кустов недалеко от берега, я нос к носу столкнулся с одним из охранников. Он сидел в позе орла со спущенными штанами. Я успел среагировать раньше, без затей толкнув его, и он потерял равновесие. Ну а я, воспользовавшись моментом, схватил рядом лежавшее копьё и приставил его к горлу охранника, чтобы он не вздумал кричать. Гоблины, на удивление, сработали дружно и толково. Один засунул в рот охраннику какую-то тряпку, двое других принялись его связывать, а остальные занялись ревизией карманов.

– Гар верг! Терк верг! – раздался приказной тон слева от меня.

Повернув голову на голос, я увидел стоявших напротив трех людей с двумя псами.

– Мать вашу! Русские не сдаются! – выдал я всем известную истину и, развернувшись, приготовился к бою.

Охрана каравана

– Сергер, возьми двух новобранцев. Пойдешь молодого проучишь. Сколько ему можно говорить, что нельзя по одному отлучаться. Вот пойдете и наглядно объясните, почему нельзя, легкие побои приветствуются, – приказал мне десятник.

Нашего засранца мы нашли сразу, но он особо и не утруждал себя маскировкой, прямо у кустов сел. Не успели мы к нему подкрасться, как события начали набирать обороты. На него прямо из кустов выскочил орчонок, на секунду они замерли, глядя друг на друга. А затем

орчонок одним неумелым движением сбил его с ног и, подобрав копые, приставил к горлу. Судя по поведению малыша, он сам испугался и не знал, что делать.

– Положи оружие и отойди от него! – крикнул я ему.

В ответ услышал непонятную тарабарщину, одновременно со словами он повернулся и, слегка согнув колени, выставил перед собой копые. Но почему-то тупым концом на нас.

– Вот вам наглядный пример, почему нельзя по одному удаляться от отряда или лагеря. Ему еще повезло, а напади на него дикий зверь? Тут же только в дерме измазался и отделался легким испугом, – нравоучительным тоном наставлял я молодежь. – Бойцы, слушай боевую задачу! Отбить пленного и взять языка. Язык не должен пострадать. Выполнять! – произнес я, не повышая голоса.

Отойдя в сторону и отведя псов, стал наблюдать. Я узнал этого орка, да и трудно такого не запомнить. Он отличался всем от своих собратьев, и не только внешностью, но и поведением. Никогда не нападал первым и часто пытался избежать конфликта.

Малыш и сейчас повел себя не как орк своего возраста, не бросился на врага что стоял перед ним. Он сделал несколько шагов назад в кусты и, немного углубившись, встал между двух из них. Кусты своими ветками образовывали арку над звериной тропой, по которой он и вышел. Заняв таким способом выгодную позицию для себя и неудобную для новобранцев, оставил между собой и ими связанного пленника в виде дополнительного препятствия.

Молодые повели себя как бараны. Они разделились: – один стал обходить, а другой склонился и хотел оттащить пленника. Самой его большой ошибкой было то, что он перестал контролировать орченка, а сосредоточился полностью на пленнике. За что и поплатился. Малой воспользовался моментом и сделал резкий прыжок из кустов. Одновременно, в прыжке, тупым концом копья ударил точно в лоб горе-бойца. Тот закачался и сначала сел на пятую точку, а затем завалился на спину. Я еле сдержался. Это же надо – он подшлемник не надел. За это и поплатился. Жарко ему, видите ли. – Ничего, я ему покажу, что такое жарко.

Второй бросился на орка, пока он раскрылся, и сбил его с ног. Вместо того чтобы зафиксировать его руки и связать, начал его бить по лицу и при этом кричать, что он его за друга сейчас убьет. Я бросился разнимать, пока он в действительности не пришиб мальчика.

Пока я преодолевал несчастные три десятка метров и спешил спасти орчонка, пришлось спасти новобранца. Орчонок сначала зарычал как дикий зверь, а затем схватил одну из рук и начал ее перегрызать. Я успел вовремя – ударом ноги вырубил орка и, достав ремень, перетянул руку новобранца выше порванной вены. Потом наложил повязку на саму руку.

– Он мне руку отгрыз! Он мне руку отгрыз! – раз за разом повторял вчерашний подмастерье.

– Не ной, это тебе не кирпичи из глины лепить! – рявкнул я. – Руку он тебе не отгрыз, так, пожевал немного. Кровь я остановил, но целителю надо будет показать.

– Он друга моего убил, мы вместе... – начал он, заикаясь, лепетать.

– Живой он. Но я вам не завидую. Вы опозорили наш легион, три легионера не смогли справиться с одним орчонком.

– Так мы еще не легионеры, мы не прошли курс подготовки, – робко начал он оправдываться.

– Форму надел, значит, легионер. А вашей подготовкой я лично займусь. «Да и куда я денусь, полусотник с меня еще за них стружку снимет», – подумал я.

Пока я перевязывал и успокаивал бойца, поднялся тот, что получил по лбу, освободив связанного, что лежал и старательно мычал, пытаясь привлечь к себе внимание. Он вскочил, натянул штаны и стал пинать пацана, что так и лежал без сознания. Пришлось немного учить уму— разуму. Во время учения помял ему морду лица и немного ребра.

– Ты и ты – привести пацана в чувство. А ты помоги сделать носилки.

– Не стоит беспокоиться, я и сам дойду, – произнес тот, что баюкал руку. Я так и не узнал, как их зовут.

– Слышь, ты, Жеваный, ты не то что сам пойдешь, ты у меня побежишь.

– Меня мамка нарекла...

– Мне насрать, я теперь вам и мама, и папа. Ты Жеваный, ты Ключутый, а ты у меня будешь, – и, ехидно, посмотрев на третьего, сказал: – Вонючка. Но если тебя не устраивает новое имя, могу предложить на выбор...

– Меня устраивает, – перебил новобранец и, схватив орчонка под руки, потащил его к воде.

– Мать вашу! Вы что, решили мне его утопить? – рявкнул я что есть силы, увидев, как горе-бойцы стали затаскивать пацана в воду.

– Никак нет! Мы его окунем, он и очнется!

– Вы дебилы! Представьте, что будет, когда он придет в себя от того, что два осла его топят? Положите на берег и водой отливайте. Да смотрите мне, не дай бог с ним что случится, я вас лично на ближайшем дереве повешу. Если думаете, что я шучу, то ошибаетесь.

Угроза возымела действие, новобранцы аккуратно вернули мальчика на берег и стали поливать водой из фляжек на лицо. Когда пацан пришел в себя, я его немного осмотрел, вроде кости целые, а синяки заживут. Они друг друга и не так отделяют, орки, что с них взять. Они, как говорится, рождены для боя и службы ратной. На всякий случай я дал ему немного сахара, они сладости любят, да и таким способом немного его успокою. А гоблинам, что сейчас испуганно жались к его спине, дал хлеба. Пусть жуют и тоже успокаиваются.

В носилки я запряг новобранцев и бегом заставил догонять караван. Не успели мы выйти на дорогу, как прискакал сам десятник в сопровождении полусотника и трех ветеранов.

– Откуда орчонок и почему он в крови? – грозно произнес полусотник, привстав на стременах.

– В ходе патрулирования был обнаружен в кустах...

– А теперь правду, – перебил он меня. Пришлось рассказывать все, как было. Молодых этот старый черт на раз расколел.

– Итак, подводим итоги – три трупа. Значит, так, трупы, ваша задача: каждый должен будет вырыть по три могилки, это после отбоя. А ты проконтролируешь и погоняешь их в хвост и в гриву, да так чтобы они у тебя... – и с силой сжал кулак.

– Будет исполнено, разрешите выполнять! – ответил я, отдавая честь.

– Да, и проследи, чтобы они отдавали весь свой хлеб орчонку. Так сказать, в качестве выкупа за свое обмундирование. И не забудь выдать по десять палок каждому, за избиение. Вы понимаете, что вам вместе с ними в одном строю сражаться? Вам повезло, что он беспризорный, в противном случае за своего с вас бы клан спросил. Хотя случись с ним что – я вас не стал бы прикрывать, а имперские дознаватели были бы пострашней орков. Хотя, если нет мозгов, – считай, калека. – Полусотник махнул на них рукой и повернулся к десятнику. – Выяснить, из какой он телеги, и кто проморгал. Хотя стой, не ищи. Всем по десять палок, включая возничего.

– Что, всей полусотне? – удивился десятник.

– Нет! Тем, кто стоял на страже по периметру и следил за погрузкой детей в телеги, – пояснил полусотник.

Теперь мы двигались в более интенсивном темпе. Делали только остановки на обеденную жару у какого-нибудь колодца, что стояли посреди зеленой степи, окружавшей нас. Правда, жара доставляла неудобства только охранникам, они при каждой возможности прятались в тень. Не знаю, почему, но для меня солнце было приятным и грело ласково. Я любил полежать

и погреть косточки. Вот только по вечерам было грустно, я вспоминал свою семью и часто думал и гадал, как оказался здесь.

За мной теперь следили в оба, но почему-то стали приносить мне каждый день хлеб. Никому больше не приносили, только мне. Подозреваю, они решили, что я из-за куска хлеба напал на охранников. Дорога больше ничем примечательным не запомнилась, кроме одного случая.

Мы спокойно двигались себе через степь, как вдруг на наш караван напало десятка два хищников. Они появились словно из-под земли, в мгновение ока загрызли лошадей и набросились на возничего. Охрана и сторожевые псы бросились на перехват. Завязалась схватка, где с одной стороны выступали хищники, а с другой – люди. Хищники мне показались огромными, и они одним своим видом пугали до дрожи в коленках. По-моему, я в любую из этих пастей влез бы целиком, и не надо говорить, что у страха глаза велики. Мои чуть из орбит не вылезли, но удивили действия орков и гоблинов.

Гоблины сбились в плотную кучу и все норовили залезть в середину телеги, а орки встали по краям и издавали воинственные звуки, периодически стуча себя кулаками в грудь на манер горилл. А если к телеге приближался хищник, они становились между ним и гоблинами. Я бегал вместе с ними и также кричал, как я надеюсь, воинственно и страшно.

Хищников отогнали. Они не смогли нанести каравану непоправимого вреда. Всего несколько лошадей загрызли и двух утащили с собой. Разбойники клыкастые не понесли потерь, хотя и им шкуру попортили, но ни одного не завалили. Единственный, кто серьезно пострадал, это извозчик, его перевязали и уложили в телегу с провиантом. А погибших лошадей заменили, спешив охранников. Сами туши лошадей охрана не бросила, а разделала на мясо и погрузила в телеги. Конину я ел в первый раз – ничего, мясо как мясо.

На четвертой неделе путешествия по бескрайней степи мы остановились у большого кратера. Или это карьер? Каньон? В общем, большое углубление в земле наподобие воронки. У края нас встречали гоблины и орки. Они были выше нас. «Интересно, это другой вид или мы все-таки дети?» – спросил я сам себя.

В группе встречающих было около сотни взрослых особей двух рас и большое количество детей. Нас с ними поменяли местами, их спутники заняли наши места в повозках, а нас загрузили мешками, я так понял, с продовольствием. По крайней мере, мне вроде достался мешок с картошкой. Охранники и сами загрузились по полной.

Вот таким груженным караваном мы стали спускаться вглубь каньона. Честно, мне было жутко и немного страшно, а вдруг нас в жертву принесут? Я так и подумал, но успокаивало то, что сам видел: предыдущая группа вышла из каньона, и все вроде живы и здоровы. Мы спустились около двух часов с небольшими перерывами на отдых. Сам спуск представлял собой дорогу, что шла по спирали вдоль всего каньона, а на самом дне виднелись пещеры и большое сооружение по центру. Спустившись и остановившись у одной из пещер, мы сложили свои мешки и пошли обратно за следующей партией продовольствия. О запрете на детский труд здесь не знали, мы наравне со взрослыми сделали четыре ходки. Правда, на нас грузили те мешки что, полегче, и мы делали остановки на отдых. Взрослые орки себе такой роскоши не позволяли – они без остановки таскали мешки, кроме тех, кто следил за нами и не позволял приблизиться к краю обрыва. Мы должны были идти только вдоль стены. Во время движения туда и обратно я осматривался. Сам каньон, по-моему, был искусственно создан, на это тонко намекал двухметровый каменный ободок что шел вдоль всего края, да и сам спуск был каменный и идеально выровненный – все ступеньки одной высоты и ширины. Вымотавшись и пропотев не по одному разу, мы все-таки перетаскали весь груз на дно кратера.

Капище орков

Затем нас разделили. Гоблинов увели, а нас пригласили в импровизированную столовую. Она располагалась в одной из пещер. По сравнению с местным интерьером спартанский быт покажется райским. В пещере стояли каменные столы и каменные лавки, дизайн сего творчества был – до безобразия прост. Взяли несколько каменных блоков, придали им прямоугольную форму, соединили их до нужной длины, и – вуаля! – стол готов. Взяли камни поменьше и по такой же технологии собрали лавки. И правда, зачем морду лица баловать, такая мебель прослужит века, и ее никто не сопрет, да и сломать не сможет при всем желании. Ну а что неудобно на такой мебели сидеть, – так это твои проблемы.

В очереди без драки, как всегда, не обошлось. Я как честный человек пристроился за одним орком и молча стоял себе, ждал своей очереди. Но ведь всегда найдется тот, кому надо быстрее других. Так и здесь, несколько сильно наглых рыл попытались сунуться перед всеми. Орки в отличие от людей не стали поднимать ор выше крыши, а сразу перешли к наказанию наглецов. В завязавшейся драке и мне пришлось поучаствовать. Поначалу удавалось себя сдерживать, а потом накрыла пелена. Очнулся я по традиции от того, что орк лил воду мне на голову и сердито отчитывал. Будто это я затеял драку. Ну, может, моя вина есть в том, что накрывает пелена, но это я делаю явно не специально. Подумаешь, одного наглеца мордой об стенку нечаянно три раза приложил. Да и на этот раз никто сильно не пострадал, так зачем так сильно кричать? Нет, это я согнал всех мелких орков из телег в одну кучу, мы среди своих уже определились, кто чего стоит, и установили своеобразную иерархию. А тут столько народу прибавилось, я удивляюсь, как мы еще в каньоне не передрались. Я, как в той песне, малопомалу привыкал, да и чувствовать и вести себя начинал, как все вокруг, но налет прошлой жизни все равно оставался. Да и в душе все еще оставался человеком. Хотя, как уже говорил, с орками жить – по орочьи выть, – и только тогда будешь жить и несильно бит. К сожалению, другого не дано.

После ужина, которого нас лишили за драку, повели дальше. По дороге нам все время что-то говорили и вели вглубь пещер. В ответвления периодически уводили небольшие группы орков.

Когда я остался один из нашей группы, сопровождавший нас взрослый орк стал ощупывать мою голову и рассматривать руки и ноги и что-то одобритительно ворчал, пока не добрался до моих ушей. Его лицо скривилось от досады и нескрываемого отвращения. Он аж сплюнул от недовольства и грубо выругался, но, нащупав шишки на голове, немного смягчился и даже стал одобритительно что-то говорить. Еще немного поворчав и почесав голову в раздумьях, он подтолкнул меня к одному из входов в грот. Там была выложена большая спираль с крупным камнем в центре. Орк направил меня и показал, что надо будет идти мелким шагом, плотно прижимая пятку к носку другой ноги, что-то сказал, указывая на спираль. Мне ничего не оставалось, кроме как идти по спирали к ее центру, выполняя все инструкции под пристальным взглядом моего провожатого.

Сам путь сначала был несложен, а затем приходилось преодолевать сопротивление, что с каждым витком только усиливалось. Дойдя с трудом до центра, где стоял валун, я сел на него и моментально окунулся в звездное небо, что было вокруг меня. Рядом появилась полупрозрачная фигура и заговорила со мной на русском и могучем.

– Приветствую тебя, странник, в нашем мире. – Голос исходил словно из ниоткуда.

– Вы знаете, как я попал сюда? Как мне выбраться отсюда?

Фигура жестом остановила поток моих вопросов.

– Нет, я не знаю ответов. Душа предыдущего орка умерла, а твою душу затянула образовавшаяся пустота. Придется смириться и жить в этом мире. Сразу скажу, я не знаю, как это происходит. Такое иногда случается в нашем мире, но причины нам неизвестны. Твой случай далеко не единственный, – и никому не удавалось вернуться в свой первоначальный мир. Все они рано или поздно оказывались здесь. – Он показал на пространство вокруг себя.

– Расскажите мне об этом мире и о том, кто я и что меня ждет, – попросил я, потеряв надежду.

– Я для этого и нахожусь здесь и открою твои внутренние возможности, а также расскажу о наших законах, и ты сам для себя все решишь.

И он стал рассказывать мне о новом для меня мире. На этой планете два больших материка и огромное количество островов различного размера. Материки населяли разные расы, большинство из них лояльны друг к другу. К примеру, империя, на территории которой я находился, занимала одну десятую часть материка, и ее населяли различные расы. Главный закон прост – свобода вероисповедания. Ни одна вера не должна была насильно или навязчиво искать верующих. За агитацию в свою веру вне стен храма гражданина ожидало десять ударов плетью. При повторной попытке агитации могли и язык отрезать, дабы не болтал лишнего. Церковного служителя сразу четвертовали, дабы неповадно было. Дух утверждал, что в этом мире боги есть, но они не вмешиваются в жизнь людей. Почти не вмешиваются, точнее сказать, но если уж влезают, то кости трещат у многих.

Боги имели полную власть в своих церквях, храмах или капищах, что они периодически демонстрировали: – лечили людей и совершали другие чудеса, а взамен требовали только веры в себя и периодических искренних молитв. Боги империи не терпели жертвоприношений, и любой жрец, если встретит жреца из культа, где практикуют жертвоприношения, должен убить его или хотя бы попытаться. Ну и власти не оставались в стороне. Правда, существовали и царства, где жертвоприношение процветало и считалось нормой. Имелись и другие крайности, например княжества, где почитали какого-нибудь одного бога или духа и запрещали проводить обряды других богов. В общем, всего понемногу, в одном краю мира могли практиковать жертвоприношение, а в другом не терпеть его. Все как у нас в Африке: – соседа могут и съесть за милую душу, без особой причины. А в Европе – косо не смотрите на представителя другой веры.

Рабство здесь не то чтобы процветало, но существовало как факт. Правда, никто не мог без причины схватить тебя и сделать рабом. Тот, кто такое совершит, сам рисковал стать рабом, да и его семья за компанию. И ближайших родственников могли прихватить, если, например, провинился глава рода, а родственники жили за его счет или финансово зависели от него.

Здесь в основном два вида рабства. Выкупное – это когда тебя в рабство отдали за долги или за правонарушения. Отработаешь сумму своего долга – освобождаешься, ну или твои дети, или внуки, – как повезет и в зависимости от суммы долга. Другой вариант – пожизненное. Если ты раб, то и дети твои будут рабами до пятого поколения, или как суд решит. Я не стал сильно этим заморачиваться, так как узнал, что рабов орков не бывает. Рабство для орков и эльфов заменено пожизненной службой в штрафных батальонах.

Еще я узнал, что, к счастью или к несчастью, был полукровкой – орком-беспризорником. Во мне соединились кровь эльфов и орков, что само по себе уже считалось исключительным случаем. Орки и эльфы, так скажем, недолюбливали друг друга, и сам факт наличия половых отношений рассматривался как у нас зоофилия: – вроде и существует, но резко осуждается. Такую пару могли закидать камнями, несмотря ни на какой статус. Поэтому неудивительно, что от меня избавились еще в младенчестве. Хотя, если бы по – тихому притопили в сортире, – у меня сейчас не было бы этих проблем. Это тело выросло в одном из имперских детских приютов, потому и дожило до встречи со мной. Если бы рос в клане у орков, то не прожил бы и года, та же история и с эльфами.

От эльфов я унаследовал ловкость и магию жизни, а от орков – силу с яростью в придачу, а также их легендарную выносливость и живучесть. Но не все так радужно: если не научусь контролировать свою ярость, то от меня просто избавятся. Тут с лечением подобных мне не заморачивались, исходя из простого соображения: нет орка – нет проблемы. Ни оркам, ни империи берсерки не нужны. У самих орков контроль ярости врожденное чувство, если он

не мог это контролировать, его просто убивали свои же сородичи или сами родители еще в детстве, чтобы не позорил род или племя. Хотя и тут есть нюансы – сильный шаман мог взяться за лечение своего сородича, но не за меня. Я тут ничей, свой собственный, как говорится.

Орочья ярость – это своеобразная магия орков, она наделяет их силой и ловкостью. Те, кто выделяют ярость, могут трансформировать свое тело или превращаться в монстров. Известно, что таких – считанные единицы, и это считается большим даром богов. Большинство орков получают просто повышенную живучесть вкупе с регенерацией и сопротивлению магии разума.

По-моему, их пресловутая орочья ярость – просто большой выброс адреналина. Даже на нашей матушке Земле, где магией вроде и не пахнет, такой выброс может помочь обычному человеку перевернуть машины или сделать что–нибудь из ряда выходящее. Опять же, это мои рассуждения, и к реальности они могут не иметь никакого отношения.

Орки очень редко могли похвастаться магическими способностями, их маги – это простые шаманы, что заклинают духов. Магия шаманов долгая и не всегда дает результат, несмотря на все усилия.

Исключением из общего правила были черные орки. Они, как правило, намного умней своих собратьев, зеленых орков, быстрее и сильнее. А также мы (да, я оказался черным орком, этим и объяснялся мой цвет кожи и то, что я до сих пор жив, а не утоплен в отхожем месте от греха подальше) могли контролировать свою трансформацию, не только когда впадали в ярость. Но таких уникалов даже среди нас были единицы. Большинство могло покорять животных, делая их своими помощниками. Не стоит путать с орочьими всадниками, там другой принцип, там скорее взаимодействие и дружба. А у нас сначала покорение воли животного, а потом – полное подчинение, и наша воля для животного закон. А если черному орку улыбнутся боги и у него окажется дар шамана, то ему также не надо заморачиваться и договариваться. Покорил один раз духа, и все, – он твой раб навсегда.

Черные орки сразу при рождении получали младшее дворянство, нас ценили в империи. Черный орк мог родиться в любой орочьей семье, но шанс был выше, если папа и мама черные. Сами орки, как правило, служили только в армии или занимались скотоводством на бескрайних степных просторах. Некоторые охотились на монстров или других опасных существ. Нам и не оставалось другого выбора, так как у нас, в основном, не хватало терпения заниматься земледелием или другим нудным процессом производства, мы кочевники по природе. Конечно, если поискать, то можно найти орка земледельца или кузнеца, но это исключение из правила, хотя, стоит отметить, не столь редкое. Большинство предпочитало армию или идти в наемники, как вариант можно заниматься другим опасным видом деятельности.

Орков не так много по сравнению с другими расами империи. На численности сказывался военный образ жизни, хотя росли орки довольно быстро. В десятилетнем возрасте уже считались воинами и достигали в среднем ста семидесяти сантиметров роста. Орки росли всю свою жизнь, с возрастом становясь крупнее и сильнее. Скорость роста резко замедлялась после десятилетнего возраста, не позволяя становиться настоящими гигантами. В связи с быстрым взрослением нужно проходить инициацию у духов предков для стабилизации психики юного организма.

Инициация происходила в пять и десять лет. Духи предков помогали мозгу пройти адаптацию взросления и учили пользоваться своеобразной орочьей магией. А еще определиться с выбором специализации, их в основном три ветки на выбор – простой воин, всадник и шаман. Если с воином и всадником все более или менее ясно, то с шаманами ничего толком не понятно. Это вроде магов, но, как я уже говорил, у них своя специализация, – они что-то среднее между лекарями и артефакторами – могут лечить и зачаровывать предметы на различные действия.

Социальная составляющая – самая сложная вещь у орков. Там много чего намешано, но главный принцип: правит умнейший и сильнейший, однако здесь столько нюансов и тонкостей – мама не горюй. К примеру: простой воин не может бросить вызов сотнику, пока не станет десятником, да и то нужен повод. Еще это должно происходить в невоенное время и в лагере или клановом поселении. Но победа над десятником не позволит последнему автоматически занять место побежденного – победителя еще сам десяток может не признать и послать лесом.

Врунов и обманщиков терпеть не могут, все знают: не стоит орка обманывать, – он может и руки с ногами за это переломать, если не прибьет на месте. Но и сами орки не врут; если орк не хочет говорить правду, он просто молчит.

А на вопрос, сколько мы примерно лет живем, – дух рассмеялся и сказал: пока не умрем, так как не считаем свои года. Орк живет, пока может сражаться, но были случаи, когда наши индивидуумы жили более двухсот лет, и мы не самые долгоживущие из всех рас.

Дольше всех живут эльфы, а самые короткоживущие – это гоблины, – примерно сорок лет. Люди считаются средней расой по продолжительности жизни. Богатые за счет различных целителей и эликсиров жизни могут прожить вдвое дольше, а особо богатые – и в четыре раза дольше, чем простой обыватель, но и здесь есть свои тонкости.

Также дух мне посоветовал не кричать на каждом углу, что я попаданец. Естественно, меня сразу не потащат на костер, но будут настороженно относиться. Кто знает, чего от меня ожидать, история показывала, что многие из нас были маньяками и тиранами. Одни пытались провести революции для всеобщего равенства. Другие совершали массовые жертвоприношения своим непонятным богам.

Миров много, и в каждом своя культура, свои особенности и нормы поведения. От культурно-познавательной программы мы постепенно перешли к повседневным делам. Мне посоветовали становиться орочьим всадником, зайти в храм и получить благословение орочьих богов. Тем самым заработать статус полноправного орка, а не полукровка, которого каждый орк сможет убить без затей. Потом меня отвезут к эльфам, где мне надо будет получить благословение эльфийских богов или их отречение от меня, что произойдет наверняка. Эльфы большие ксенофобы и терпеть не могут представителей других рас, но на территории империи им приходится уживаться друг с другом.

Дух сразу предупредил, что благословение богов меня может убить, но без этого никак не обойтись. Если я не получу благословения, то по-любому умру, свои же убьют – орки или эльфы. Ну не любят здесь полукровок и все, но если меня благословят, то мне и быть тем, кем они признают, и тогда ни одна собака не сможет тявкнуть, что я полукровка. Тявкать будут, но без причины не пристукнут, и на этом спасибо. А благословение одного из богов недействительно без другого или отречения. И поход по богам нельзя откладывать в долгий ящик, это пока я ребенок и нахожусь под защитой имперского закона, да и не в чести здесь убивать детей. А вот когда вырасту, каждый захочет укоротить меня на голову.

С грузом информации, от которого голова просто гудела, я вышел из круга на рассвете. Сопровождающий спокойно дрых недалеко от входа, а когда я подошел, – сразу встал. Меня, уставшего и голодного, сразу отвели на кухню, накормили, а потом повели в храм к орочьим богам получать благословение. Ни тебе подготовки, ни обратиться с духом, видите ли, это не по— орочьи.

Храм у орков был устроен очень просто, он представлял собой круг камней с наскальными надписями и рисунками, а потолка вообще не было. Меня встретил местный жрец и подвел сначала к большому камню, где надо было прикоснуться к нему одной рукой, а другую подставить под солнечный луч (так мне дух предков объяснил).

Я и взялся одной рукой за камень, а другую руку развернул ладонью к солнцу, сказав простые слова: «Мать земля! Отец неба! Признайте меня своим сыном и одарите дарами, дабы я мог в тяжкий час встать на защиту земли предков и веры моей». Когда я произнес церемо-

ниальную фразу, услышал смех, и в следующее мгновение меня скрутило от такой боли, что я смог лишь прошептать: «Мама», а затем провалился в спасительную тьму.

Очнулся уже в пещере. Открыв глаза, увидел одного из орков. Он мешал травы в глиняном горшочке на небольшом костерке и периодически шептал и добавлял еще.

– Поздравляю! Теперь ты орк, тебя признали наши боги и одарили своими дарами. Но тяжела длань богов, зато и дары хороши. Небо дало тебе возможность понимать разумную речь, а земля дала силу и ясность разума. Цени дары богов, – произнес он нравоучительно.

– А чем именно одарили, вы мне могли бы объяснить? – Если честно, я ожидал чего-нибудь более грандиозного.

– Небо дало тебе дар по-человечески и орочи изъясняться и понимать язык духов. Земля забрала у тебя ярость, а взамен одарила силой, – медленно проговорил он.

– Спасибо за разнесения. – Ага, объяснил так, что ничего непонятно.

– Это мой долг – все объяснять, сын орды, – произнес орк степенным голосом.

Дальнейшие расспросы он отбил простым способом – напоив своим зельем. Гадость несусветная, ее так и хотелось выплюнуть, но орк предупредил: если меня вырвет или я ее выплуну, то он меня языком заставит собирать обратно. Я ему поверил на слово и с огромным трудом сдерживал рвотные позывы.

Да, так я и стал сыном орды. Был бы у меня отец, не тот, что зачал, а тот, что воспитал, тогда вместо орды стояло бы имя отца с приставкой рода. Собственного имени я пока не заслужил.

В храмовом комплексе мы пробыли ровно год. Там же я узнал, что за мое питание и обучение платит империя. Взамен я должен буду двадцать лет служить на благо империи или выплатить двойную сумму, потраченную на мое содержание. Такая судьба ждала не только меня, но и всех сирот вне зависимости от расы. Хотя выбор империя предоставляла, вот только он был чисто символическим. Предлагалось мясо с кашей или каша с мясом, а если серьезно, – такому сиротке предрекалось служить закупом или откупом.

В первом случае срок службы конкретный, и я буду получать часть жалованья плюс полное довольствие в виде обмундирования и питания. А во втором случае лишался трех четвертей жалованья – оно шло автоматом в счет долга, но имел право на добычу. То есть если я кого-то убью, его доспехи и деньги, которые находятся при нем, принадлежат мне. И его животное, ездовое или гужевое, если оно при нем. Но мне сразу сказали, что на обоз нас обычно не кидают, только в основном на хорошо вооруженное войско, но и у них, как правило, отличное и весьма недешевое снаряжение. Но, как всегда, и здесь свое «но» – трофеи я должен буду продавать имперским интендантам по строго фиксированной цене. Хотя такая судьба постигала не только сирот, но и тех, кого отдали родители, взамен получив премию. Ее уже должен был возместить бедный ребенок, правда, родители не могли отдать свое чадо более чем на десять лет. Вот только и через десять лет никто не получал долгожданную свободу. Кто же будет возвращать отданные родителям в качестве вознаграждения средства?

При всем этом имперские легионеры получали прилично, и если легионер доживал до преклонного возраста, то получал довольно-таки хорошую пенсию. Да и те, кто пострадал до такой степени, что не мог продолжить службу, не оставались за бортом жизни. О них империя заботилась, предоставляя рабочие места в детских домах и молодежных военных училищах.

Какой раз убеждался, что раннее утро добрым не бывает: – нас подняли еще до рассвета и показали, что такое кузькина мать. Сначала был плотный завтрак, а потом тренировка, которая шла по принципу «не умеешь – научим, не хочешь – заставим». Тут уж хочешь не хочешь, а надо тренироваться. Особенно, когда тебя об этом просит дядька с палкой в руках и не стесняется ей подгонять самых медленных. Его не интересовали отговорки: – он сказал – ты сделал, не справился – огреб. Палка – отличный стимулятор, орки стимулировали с душой, так что

мало никому не казалось. Если есть желание, то всегда можно бросить вызов орку, что держал палку, но, бросая вызов, не стоит забывать, что бока не казенные. Но я думаю, исход такого поединка заранее предreshен: кто кого изобьет не секрет. Еще меня поразило, что мы были для всех лишь орки, нас не делили ни по уровню благосостояния, ни по физическим данным, но и никому не давали скидки ни при каких условиях. А для нас они все были лишь наставники, ни один не говорил, как его зовут, а если ты где услышал имя наставника и обратился к нему по имени, то приготовься быть битым. Мы пока для них никто и звать нас никак.

После тренировок на силу и выносливость – мытье в ручье. Водные процедуры тоже шли с привкусом орочьей науки: прежде чем помыться, надо было пробежаться по небольшой речке. Сама речушка, несмотря на жару, могла похвастаться ледяной водичкой, да такой, что от холода скулы сводило. После водных процедур обед и бегом к предкам. Затем поздний ужин и здоровый сон. А утром все по новой. В таком темпе у меня вся неделя пролетела. Я узнал, что в этом мире известно о двух больших материках, паре островных архипелагов и куче различных островов разного размера. Наша империя называлась Реския и обустройством похожа на древний Рим и Грецию в моем понимании. Тут двенадцать ступеней знатности.

Рабы

Сфербы (все жители, не имеющие гражданства империи)

Граждане (жители империи, получившие гражданство и имеющие права на частную собственность)

Гранды (зажиточные жители империи)

Рыцари (младшее дворянское звание, выражается в виде приставки «Г» перед именем, бывают наследные и не наследные рыцари)

Бароны (получают титул только те, у кого на земле проживает не менее двухсот человек)

Мерклеры (знатные рыцари, которые имеют в вассалах не менее трех баронов)

Князья (те, у кого в вассалах не менее двух мерклеров, имеют право на управление городом)

Великие князья (управляют различными областями и должны иметь в вассалах не менее двух князей)

Вельможи (правители областей)

Духовенство (особая каста, не подчиняется никому, но и никем не командует, может владеть только храмами)

Царги (имеют в вассалах не менее двух великих князей)

Император (Верховный правитель)

По этой своеобразной лестнице знать постоянно катается то вверх, то вниз. Вся земля поделена между знатными, а граждане уже покупают или арендуют землю. Но налог платят все, независимо от места нахождения на социальной лестнице.

Налог условно делится на две категории: на землю и на прибыль. Первый полностью идет землевладельцу, а второй напрямую поступает в казну. А также много всего другого я узнал об империи.

Так и пролетел год обучения. За это время я немного вытянулся и окреп в плечах. Когда пришел караван с животными, ребром встал вопрос, – кем мне быть? Тут я и задумался: пехотинцем или всадником? С одной стороны, забота о животном, с другой – весь срок протопать на своих двоих. Там и там быть мне десятником из-за цвета шкуры, если раньше не загнусь с такой тренировкой.

А, была не была, – буду всадником, по крайней мере не придется все таскать на себе, да и платят там побольше. Перед тем как выбрать животное, я пошел к предкам за очередной консультацией. Надо пользоваться моментом пока есть возможность. Позвал одного из бывших всадников и стал слушать его советы по выбору животного. Понял только одно: что ничего я не

понял, только окончательно запутался. Я-то считал, что мне предстоит выбрать боевого коня, а нет, все согласно закону жанра. Мне предстояло рассекать пространства империи на варге, то есть я свою пятую точку должен посадить на здорового волка.

Ранним утром вместо тренировок тех, кто решил стать всадниками, собрали и повели к каравану с животными. Нас собралось шесть человек, еще двое были, как и я, беспризорниками, а остальных родители отправили вместе с караваном. Кстати, это постоянная практика у орков: за детей отвечали имперские солдаты и пара зрителей из орков. Плюс с нами был казначей, он производил расчеты с продавцом.

Пестрой толпой мы подошли к торговцу животными. В самом караване были как новорожденные щенки и годовалые звери, так и совсем взрослые особи. Варгов привезли из южных степей, там занимались их разведением. Насколько я понял из объяснений, существовало несколько мест, где их можно купить. Было две основные ярмарки для таких монстров, – одна из них находилась в столице. Так вот, орк, что занимался продажей этих монстров, каждый год заворачивал на капище и часть своих животных продавал здесь, а остальных гнал в столицу.

Караван расположился недалеко от кратера, сами звери были расположены как по возрастной, так и по ценовой категории. Из нашего каравана было всего трое будущих всадников. Нас сопровождал казначей империи, он должен был договориться о цене и выписать чек.

Рассматривая животных, я вспоминал все, что успел узнать о них. Сами варги жили в среднем до пятнадцати лет, а потом резко угасали и умирали. Рост варга в холке до двух метров. Для сравнения рост лошади в среднем до метра восьмидесяти. Вот и проставьте волка такого размера. Главное отличие от лошади – на нем можно скакать без проблем для здоровья животного почти двое суток. Недостаток – нельзя ездить непрерывно. Еще им надо периодически давать нагулять жирок, а едят они только свежее мясо. Да, и на них надо периодически загонять живую дичь, чтобы они чувствовали кровь на своих зубах. Вариант с охотой на корову или домашнего поросенка не пройдет, им надо именно дичь.

Мне надо было выбрать ездового варга, а также двух псов сопровождения. Собаки помогают охотиться и добывать свежее мясо в пути, ну и в бою они не для красоты. Большинство выбирало совсем щенков, их легче приручить и обучить.

Нам же пришлось выбирать из годовалых особей, чтобы мы сразу могли приступить к тренировкам, а не тратить время на выращивание животного. Сам процесс выбора был непросто: мы должны подойти к нужному животному, встретиться с ним взглядом и попытаться его подавить своей волей. Если победил – он подчинится тебе, а нет – ищи другого. Нас подвели, к сожалению, не к элитным животным, а к средним по цене. Вот из них нам и предстояло выбирать.

Беспризорникам предоставлялось право первого выбора, так сказать, небольшая компенсация за тяжелое детство, чем мы и воспользовались. Животные были размещены в специальных загонах, что позволяло без опаски к ним приближаться. Для меня основным ориентиром была их шерсть: чем чернее, тем они сильнее, как правило. Но надо смотреть и на зубы, и длину лап, а то выберешь сильного, но медленного варга, а важно его преимущество в скорости. Я обратил внимание на одного из варгов; он стоял в стороне от других, на вопрос, что с ним не так, мне ответили, что он чересчур агрессивен и его будет очень тяжело приручить.

Ну все, он будет мой, а то что я за попаданец, который не сможет покорить самого крутого зверя! Да это же, господа, классика жанра. Вот и мой верный скакун, подошел к нему и стал любоваться красавцем. Поймал взглядом взгляд волка и пристально посмотрел ему в глаза, при этом мысленно давил на него и повторял про себя: покорись. В ответ почувствовал обратное давление – такое ощущение, что мне на плечи с каждым мгновением все больше и больше накладывают груз. И каково было мое удивление, когда через две минуты я упал на землю весь мокрый.

– Молодец, малой, можешь попробовать еще раз, ты его почти покорил, – подбодрил меня хозяин варгов.

Мне не удалось его покорить ни со второй, ни с пятой попытки. Все время не хватало совсем чуть-чуть, но в этом деле «почти удалось» не считается. Тут как в прыжке через ров с водой: ты либо перепрыгнул, либо в воде по самые уши.

– Малец, да оставь ты зверя в покое, не по зубам тебе, да и зачем он тебе сдался? – усмехнулся орк, выбивая табак из трубки, что курил.

– Как не подойдет, этот же самый сильный зверь? – удивленно произнес я.

– Ну да, он самый сильный среди них, – орк обвел трубкой два десятка варгов, – но тебе не подойдет.

– Почему?

– Да потому, что они для зеленых орков, а ты черный, – произнес он таким тоном, что должно было быть всем понятно. А мне вот непонятно.

– Ну и что? У меня также две ноги, две руки и голова.

– Да ты еще малой и дурной, – вот и не понимаешь простых истин. Смотри, к десяти годам молодой орк весит от восьмидесяти до девяноста килограмм, а черный орк набирает от девяноста до сотни килограмм, и с каждым годом ты будешь крупнее и, соответственно, тяжелее своих братьев.

– Так десять килограммов не такая уж разница, – недоумевал я.

– О да, ты уже можешь считать, молодец, – похвалил он меня. – Пойми, варг – это тебе не лошадь. Для него вес всадника имеет большое значение, да и для коня тоже, – но мы сейчас не об этом. Чем больше и тяжелей всадник, тем варг будет быстрее уставать, а главное преимущество такого зверя – его выносливость и скорость.

– И что мне делать теперь, в пехоту идти? Пыль за варгами глотать? – буркнул я, недовольно.

– Хорошо сказал, надо запомнить. В твоём случае необязательно пыль глотать, – усмехнулся орк – Тебе надо не варга покупать, а хорга, – заговорщицким тоном произнес он, подмигнув мне.

– Нет, ему надо варга, – вступил в разговор казначей, что до этого молча стоял рядом.

– Не потянет варг черного орка, и ты это знаешь, чернильная твоя душа, – возмутился орк, встав перед казначеем и нависнув над ним. Да и неудивительно, орк был крупным, а казначей ростом, как говорится, метр в прыжке.

– Но у меня инструкция, и я ничего не могу поделать, – слегка дрогнувшим голосом произнес он.

– Малец, ты как будешь служить, закупом или откупом? – обратился орк ко мне, не отходя от казначея.

– Откупом, мне предки так посоветовали, – ответил я, на всякий случай сославшись на предков.

– Правильно, предки в самую суть орка смотрят и дурного не посоветуют, Так что готовь бумаги на хорга, чернильница – усмехнувшись, произнес орк.

– Не могу я, у меня инструкции, – не сдавался казначей.

– Открой свои бумажки и смотри параграф три. Там прописаны исключения для черных орков. Я, что ли, тебя должен учить, чернильница? – Казначей лишь махнул рукой, дескать, делайте что хотите. – Не бойсь, малой, старый орк тебя не обманет, а хорошее и сильное животное тебе не раз еще жизнь спасет. А насчет денег не переживай. Да, хорг дороже варга, но он стоит своих денег. Поверь старому всаднику, ты еще потом мне спасибо скажешь.

Пока наши спутники выбирали себе варгов, он стал мне рассказывать про хоргов, в чем их отличие. Я смотрел и слушал. А строптивного варга покорил с первой попытки тот орк, которого я избил когда-то в обозе, а потом присматривал за ним. Остальные также выбрали

себе по зверю. Только с одним орком был казус – он смог подобрать себе варга только с десятой попытки, и то самого слабого. Я честно думал, что ему не повезет – ан нет. А как он радовался успеху, еще немного – и он бы в пляс пустился.

Дальше мы пошли к хоргам, и передо мной предстали настоящие монстры. Варги были полутораметровые, а вырастали до двух метров. А хорги были выведены от варгов, правда, им в процессе магической селекции шерсть заменили на чешую, пасть увеличили в два раза больше и сделали всеядным. Из-за изменения пропорций тела они стали проигрывать в скорости, но выигрывать в выносливости и грузоподъемности. К примеру, варг может нести только седока, а хорг седока и плюс около сотни килограммов полезного груза, не теряя при этом в скорости. В результате получается, – наездник на варге одет только в легкую кожу, а наездник на хорге может и стальной доспех себе позволить.

– В империи отсутствовала кавалерия на хоргах из-за своей дороговизны и потому, что немногие смогут справиться с этими монстрами. Ну и как фактор, они редко размножаются – больше половины особей бесплодны. Хотя такого монстра можно достать при желании и наличии звонкой монеты в кошельке.

Хоргов было всего два, – оба бесполое. По крайней мере, я не обнаружил ни мужских причиндалов, ни женских, как ни разглядывал животных. Внешних отличий я не увидел, если не считать, что один был заметно крупнее другого. На мой вопрос, чем они отличаются друг от друга, орк разразился целой тирадой по поводу их отличий и преимуществ одного перед другим. После десяти минут его монолога я еще вообще перестал что-либо понимать.

– Ради орочьих предков, сжался ты над орчонком, – смотри, он совсем растерялся. Ты ему втюхиваешь неизвестно что, а ему, между прочим, за это животное деньги отдавать, – вклинился в разговор казначей.

– Да, ты прав, чернильная душа, что-то я разошелся. Это все из-за купцов, я уже с ними совсем орком перестал быть, – произнес он раздраженно. – Извини, малец, бери вот этого. Точно говорю, не пожалеешь. Он быстрее будет, правда, и дороже на сотню золотом, зато на нем ты от варгов не отстанешь даже на коротких дистанциях, а если еще маги жизни над ним немного поработают, то и наравне с ними будешь мчаться.

– А с этим что? – спросил я про другое животное.

– Да тяжеловоз он, – этим все сказано. Бери лучше этого, я тебе как орк орку говорю, он тебя точно не предаст и не кинет в опасности. Варга можно напугать или в бешенстве он может наездника порвать, а хорг никогда так не сделает. Ну и сбрую я тебе подарю на него, сэкономишь десяток золотых.

– А давайте, где наша не пропадала, – решил я.

– Постой. Крым, Врыг, помогите мне, черти полосатые, – крикнул орк двум помощникам.

Они подошли к загону с хоргами и стали сдвигать боковые стенки загона, лишая тем самым животное места для движения. Затем специальными жердями, двумя снизу и одной сверху, ограничили его передвижения, не забыв просунуть еще парочку – одну спереди, другую сзади, тем самым полностью обездвижили животное. Затем фиксировали морду животного, что до последнего пытались укусить орков. Только тогда хозяин каравана достал резной сундучок с замком и, открыв его, извлек склянку с ярко-красной жидкостью. Убедившись, что животное зафиксировано, он зажал ноздри хоргу и вылил жидкость ему в рот. Мне же приказал подчинить его, пока действует эликсир.

Как он объяснил, после эликсира воля хорга ослабла, и я смогу с трудом, но подчинить его. После подчинения, пока я жив, никто не сможет покорить мое животное, только если я сам не напою его такой же жидкостью. А на вопрос, почему его не дают варгам, он заявил, что эти эликсиры делаются под каждое животное отдельно и стоят они от пятидесяти золотых. Получается, что для варгов это дорого, если кто и заказывает, – то лишь богатые кланы.

Из комплекта сбруи он мне предложил взять седло с седельными сумками. Я согласился, раз ветеран советует и бесплатно дает, но на всякий случай у духов спрошу совета. Надо пользоваться, а то потом не у кого спрашивать будет.

Помимо прочего орк помог мне выбрать псов сопровождения. Мне полагалось по военному реестру четыре пса, а всаднику на варгах только два. Псы были не только для сопровождения, они также исполняли роль охраны и были добытчиками свежего мяса для варгов, ну или для хорга, как в моем случае. Мне, в виде исключения, орк отдал одного пса из своей своры и трех молодых щенков. Старик должен будет натаскивать молодняк. Псы стоили по десять золотых за каждого. Ну и цены! Правда, и от названия у них только пес и совпадает с моим понятием о собаках. Рост в среднем метр с копейками и вес до сотни килограмм чистых мышц. Могут питаться как мясом, так и различными кашами, в зависимости от ситуации.

Дополнительно меня проинформировали о зарплатах. Оклад у орочьего всадника пятьдесят серебра, у ветерана – золотой. Десятник получает также золотой, а ветеран – два золотых. Полусотник – десяток золотых, сотник – двадцать пять монет золотом. Эти расценки касаются только орков, другие расы получают совсем по другому тарифу. Вот, к примеру, десятник у других рас получит двадцать серебра. Это империя так ценит орочьи подразделения, потому что знают: орки никогда не пойдут против императора и его наследников, а встанут стеной на его защиту. Но если император нарушит орочьи традиции, то они его сметут. И главное – орки никогда не бегут от врага и без приказа не отступают. Однако если их бросить на убой, то они потом постараются убить такого генерала. Нередки случаи, когда генералы подробно объясняют тот или иной свой приказ, чтобы не было недоразумений. Так же у орков есть еще одна вольность: – ни один благородный не потребует у орка, чтобы тот склонил голову, если он, конечно, нормальный. Правда, ненормальных уже истребили сами орки. И еще одна новость для меня: – орки жили только в степях на самом юге империи или в северных лесах. В других империях нас истребили из-за своего свободолюбия.

Глава 3. Степь

После покупки животных мы пошли к гоблинам в пещеры, где должны были набрать себе слуг. Гоблины уникальная раса. Единицы из них могли стать воинами. При этом сами они служили только оркам и никому другому – ничто не могло заставить их признать хозяином представителя другой расы и выполнять его приказы. Максимальный рост гоблина достигал всего метра, они трусливы и слабы в орочьем понимании, да и в человеческом тоже. Зато они всегда чувствовали, чего хочет хозяин, могли чистить животных и ухаживать за ними, да и в основном весь быт держался на них. Орки за это их всегда защищали.

Гоблины – единственная раса, у которой нет магов и почти отсутствуют воины. А самое удивительное – они бесполоы. Ну не совсем так – они могли сами выбирать пол по мере надобности. К примеру, резкая нехватка мальчиков, неделя – и половина девочек поменяла пол на мужской. Никто не знал, как они это делают, делают и все тут. Мужчины-гоблины служили только мужчинам-оркам, а девочки, соответственно, девочкам.

Гоблинов содержать должен сам орк, а в моем случае – империя, но содержание записывалось мне в долг. Тут, по-моему, даже на вскочивший прыщ есть свой преysкурант, и его цена зависит от места вскакивания.

У грота гоблинов ко мне сразу подошли давешние пятеро знакомцев, я хотел ограничиться только ими. Но смотритель сказал, что первый раз видит орка, которому надо говорить, чтобы он набрал еще столько же гоблинов. Чаще наоборот – приходится говорить, чтобы они отказались от нескольких.

– Тебя как зовут? – спросил я у самого крупного гоблина, который у меня еду делил раньше.

– Вы еще не давали мне имя, – ответил он, глядя мне в глаза.

– А что, я должен еще имя тебе давать? А мама с папой не позаботились об этом? – удивился я. Что-то в последнее время всему удивляюсь, как ребенок.

– Тем самым вы признаете меня своим слугой и обещаете заботиться обо мне, – робко произнес он.

– Ну тогда будешь Старшой, – недолго думая, ляпнул я.

– Да, господин, – радостно согласился он

– Ну а вы будете Серыми, я пока не знаю, какие вам дать имена. Старшой, набери еще пятерых гоблинов, – спихнул я свои обязанности на него.

– А кого брать, господин? – спросил он задумчиво.

– Да любых пятерых, – отмахнулся я.

– Нет, господин, так не пойдет. Вот смотрите – этот умеет готовить, а эти двое будут чинить и чистить ваши вещи и доспехи, тот будет помощником, ну там воды натаскать или дров. Я отвечаю за исполнение и качество работ, так кого вам надо?

– Ну тогда смотри сам – у меня будет хорг и четыре пса, так что на твое усмотрение.

– А личный фургон? – забеспокоился он.

– Сейчас нет, а потом естественно, как же без него всаднику. – Это ответил казначей.

– Все будет сделано, господин.

– Береги его, орк, такого гоблина тебе не найти. Я много их перевидал. Смотри, он не просто тупо выполняет твои распоряжения, а еще толково советует.

– Спасибо.

– Да ладно, – махнул казначей, – и пока не забыл: ты будешь должен казне по золотому за каждого гоблина. – Такое ощущение, что я их покупаю.

– И сколько мне теперь служить?

– Ну смотри сам, пять лет обязательных в учебке, они не считаются, а затем пока не отдашь долг. Был один случай: выпускник в первом же бою князя взял в плен. Так вот его доля за выкуп с лихвой покрывала долги. В общем, как повезет.

Что-то эта история мне напоминала историю про парня, что выиграл миллион в лотерею: все о нем знают, но никто не видел.

– А сколько я уже должен? – спросил с замиранием.

– Смотри, десять гоблинов – это десять золотых. Три пса по десять золотых. Взрослый кобель двадцать золотых, ну и хорг – триста пятьдесят золотом. Итого четыреста десять золотых. Если будешь отдавать по золотому в месяц, то получится около тридцати пяти лет, я немного округлил. Но не бойсь, это без учета десятника и ветеранских, а ветераном ты быстро станешь – десяток боев, и ты у нас ветеран. Не волнуйся, нужное количество боев ты быстро накрутишь, ведь вашему брату не дают долго сидеть без дела.

Да, невеселая ждет меня доля – сорок лет в солдатах проходить. Звучит как приговор. Хорошо хоть сразу в бой не бросают, научат сначала в седле держаться и ятаганом махать, ну или чем здесь орки вооружены.

На следующий день мы выдвинулись уже в сторону столицы для принесения присяги императору. Мне в столице еще в храм к эльфам идти. В дороге меня назначили старшим над всадниками. В обязанности входило только следить, чтобы мои орки не дрались с другими и между собой. Мы ехали в отдельной телеге – можно сказать, с комфортом. Процедура подчинения орков была проста: когда меня кто-либо из подчиненных орков ослушивался, я должен был его осадить, и если он не понимал по-хорошему, применить силу. За каждое неподчинение орка из подопечных спрашивали с меня.

После пары столкновений и разбитых носов они признали за мной силу и право командовать. Да и мне несложно было их побеждать, они хоть и сильные, но все равно дети. На третий день к нам присоединились еще десяток телег (всадников стало четырнадцать) и старый орк на огромном варге. Наша встреча случилась согласно канону.

– Ну все, ороczy дети, теперь я займусь вашей тренировкой.

Такой фразой он оскорбил всех, кроме беспризорников. Те, кто начал возникать, были быстро биты. Им предложили доказать, что они достойные сыновья своего клана, а пока мы никто и звать нас никак.

И началась веселая жизнь. Утро начиналось бега с мешками песка за спинами, и каждый день вес увеличивался. Обо мне, конечно, не забыл и вниманием не обделил. Я не только должен был бежать наравне со всеми, но и следить, чтобы никто не отставал. Для этой цели орк выдал хворостину, чтобы я подгонял отстающих и тормозил вперед выбегающих. Мы при беге должны были держать строй, а также поворачивать синхронно.

Все это мы делали для того, чтобы чувствовать своего соседа и быть единым организмом. После двух часов бега у нас был завтрак, который отличался оригинальностью. Мы ели стоя, зажав между ног мешок. Тот, кто не мог его удержать, пока ел, оставался без обеда. Вот и думай: есть, пока не наешься, или выходить из-за стола с чувством голода в надежде на обед. Мне моя пятая точка подсказывала, что скоро и обеды с ужинами будут проходить, как и завтраки, с мешком между ног.

Потом мы отдыхали. Далее учились седлать и расседлывать наших зверей, затем их чистка и расчесывание шерсти. Это касалось всех, кроме меня – моего монстра не нужно было расчесывать, для наведения красоты достаточно взять тряпочку и протереть чешую зверю. Но без дела я не сидел, приходилось следить за другими и не давать лениться. Затем мы тренировали наших щенков выполнять команды. С тренировкой собак нам усиленно помогали гоблины, где надо придерживали, а где надо – подталкивали. Так мы весело проводили время, гоняли не только нас, но и других орков, правда, не так интенсивно, но гоняли. За все это время я успел не раз пожалеть о том, что решил стать всадником.

На десятый день наперерез к нам выскочил всадник весь в мыле. После его доклада начальство забегало. И почти сразу позвали наших наставников, а наставники захватили своих полусотников из числа молодых орков. Будущих легионеров сто двадцать пять орков и восемнадцать всадников, наставник еще говорил, что нас много в этом году.

Глава каравана сообщил нам, что началась война и великий князь Странский предал императора и сейчас старается уничтожить верных короне дворян. А они собираются с семьями, слугами и воинами под стенами небольшого городка Дранглика.

– И что будем делать? – спросил он у наставников.

– Я понимаю, что обойти повстанцев нам не удастся. В открытой степи они нас быстро догонят и перебьют весь молодняк. Так что, думаю, надо к городу пробиваться и спрятать молодняк за стенами.

– А может, сделать круг и обойти князя? У него поболее будет солдат, и они более вымуштрованы, чем сборная солянка дворян. Если имперские легионы не успеют – он их раздавит.

– А вы что думаете, будущие командиры? – спросил нас мой наставник.

Двое в голос заявили, что надо идти на врага и рвать им глотки, а третий подумал и сказал, что надо идти в город и там уже решать.

– Ну а ты что скажешь, юный всадник? – обратился наставник ко мне.

– Нам надо делать то, что скажут старшие, – уклончиво ответил я.

– Надеюсь, ты не трус, полуорк? – раздраженно спросил один из орков.

– Я не полуорк! Меня боги признали орком, – возразил я.

– Ну да, ну да, но даже боги ошибаются. Смотри, я за тобой наблюдаю юный полуорк, – произнес он с презрительной улыбкой.

– Я правильно понял, ты сейчас угрожал моему подопечному? – сказал мой наставник и встал между мной и орком, что наезжал на меня.

– Я лишь предупредил!

– Я тебя тоже предупреждаю: рыкнешь хоть на одного из моих подопечных, и я тебе клыки вырву. Если есть что сказать – говори мне!

– Я не думал, что ваш клан опустится до полукровок, – презрительно оскалился орк, встав перед моим наставником.

– А ты не думай, у тебя явно плохо получается. Он не из моего клана, он мой вос-пи-тан-ник, – произнес по слогам мой наставник, – понимаешь разницу?

– Прекратить! – рявкнул начальник каравана.

Дальнейшие дискуссии прервал прискакавший разведчик, которого отправлял начальник каравана. Он сообщил пренеприятнейшее известие – нет, к нам не едет ревизор, впереди всего-навсего засада из тридцати всадников возле брода.

Командиры задумались и стали советовать: обойти брод не получится, а прямое столкновение не оставляло нам шанса. У нас всего двадцать охранников, а обозники с орчатами – всего-навсего смазка для мечей. После получасового спора они решили, что ночью мы нападём на засаду и постараемся перебить их спящими. Правда, нам, орочьим всадникам, придется вступить в первый наш бой. Нужно перед рассветом напасть и разогнать лошадей, а охранники с наставниками уже примут бой на более равных условиях в пешем строю.

Мы отправились седлать наших зверей. Плохо, что у нас не было никакого оружия. Даже ножей не давали юным оркам, чтобы избежать лишних жертв.

Я взял с собой взрослого пса – он уже умел рвать людей и не отстанет от нас. Только сейчас я посмотрел, как огромен мой хорг: он годовалый, не уступал в росте варгу тренера.

– Да, знатный тебе достался хорг, – похвалил наставник, – и пес у тебя тоже не мелкий, где ты их взял?

– Как где? На капище. А пса и хорга мне хозяин каравана продал.

– Слушай, а у него все пальцы были?

– Не знаю, он правую руку все за спиной держал. Я еще подумал, что у него спина болит.

– Ну тогда Беспалый это был. Честный орк, дурного не посоветует. Значит, есть у тебя жилка настоящего всадника. Вот сегодня и посмотрим.

Хорг при моем приказе сразу лег на землю, и я забрался к нему на спину без проблем. Когда он поднялся, я аж за седло схватился, его сила, и мощь чувствовались в каждом движении. У других не получалось сразу сесть, их варги крутились, не давая оркам залезть к себе на спину. Они хоть и были уже украшены, но не вымуштрованы. Наставник чертыхнулся и стал придерживать варгов, чтобы орки наконец смогли залезть в седла. Парочка особо непонятливых варгов получила по зубам, когда захотела цапнуть наставника.

Пока все рассаживались по седлам, ко мне подбежал гоблин и передал мешок с едой и водой, помня о том, что хоргу лишний вес не страшен. Там, конечно, не было и пары килограммов. Мои действия наставник никак не прокомментировал.

Ну вот мы и тронулись в путь. Для всех нас это первая поездка, о строе не было и речи. Да и в седле мы толком не научились держаться. За все время лишь пару раз садились и делали небольшие выездки, а тут, можно сказать, целый поход. Орки были возбуждены, как, впрочем, и их звери, да и я сам чувствовал непривычный мандраж по всему телу. Мы двигались стройной толпой, и варги периодически друг на друга рычали и огрызались, но хоть не дрались, и то хорошо.

Наставник ворчал, глядя на наши стройные ряды, а вернее их отсутствие, но даже не пытался заставлять держать строй. Нашу толпу замыкал я и периодически загонял варгов обратно в кучу, в общем, не давал разбрестись. Варги хоть и огрызались на моего хорга, но понимали, что с ним не тягаться. Наставник под конец во все горло обозвал орков клещами на теле боевого животного и приказал, чтобы они не только сидели на спине, но и пытались управлять своими животными. Скоро мы добрались до берега реки.

– Так, пародия на орочьих всадников, ваша задача сейчас – не утонуть в этой луже. Вам надлежит держаться за варгов как за титьку матери, а они вытащат вас на тот берег. Ясно? Тогда вперед, я и десятник замыкающие. – Последние фразы, я так понял, обо мне.

Переправа прошла с трудом, но мы перебрались на тот берег, правда, мне пришлось ловить одного из орков. Он умудрился свалиться со своего зверя. Я оказался ближе, чем наставник, и успел среагировать быстрее. Поймав орка за волосы, подтянул его к седлу, и он ухватился за него мертвой хваткой. Я переживал, а выдержит ли Боливар двоих, но ничего, мой хорг вытянул нас на берег. Для полного счастья мы засели в зарослях камыша. Все бы ничего, но комары и в этом мире водились. Они почему-то решили, что я и остальные орки страдаем полнокровием, и дружною толпою решили избавить нас от излишков красной жидкости в организме.

Проголодавшись, я залез в мешок, что передал мне гоблин, и достал оттуда хлеб с водой. Перехватил голодные взгляды других орков. Пересчитал хлебные лепешки. Их было на две больше, чем нас. Интересно, это совпадение или гоблин специально на две больше положил? Я стал раздавать лепешки оркам, первую наставнику, а потом другим. Один из орков попытался забрать лепешку у соседа, и наставник огрел его кнутом по спине со словами, что они теперь не дети, а воины. А воин не забирает у другого воина ничего, что не принадлежит ему. И если он еще раз увидит такую выходку, то виновный отправится к праотцам с позором. Такая угроза сама по себе не пустой звук, и никто не захочет позорить свой род. Мне в этом плане проще – я не могу опозорить то, чего нет.

Через каждые полчаса наставник заставлял нас спешиваться с варгов. Во время одной из таких попыток мой пес выгнал на нас небольшое стадо оленей, и тут началась потеха: орки слетали со своих варгов, как пушинки. А мой хорг хоть и приплясывал от нетерпения, но не сорвался с места. На месте удержали своих варгов тренер и мой знакомый по повозке орк. Из остальных орков удержалось в седлах всего двое. Варги за секунду порвали оленей и стали их есть.

Наставник нас сразу выделил и приказал, чтобы мы держались за ним, а остальные будут у него сутками не слезать с варгов, пока не научатся ими управлять. Мне пригрозил кулаком и сказал, чтобы мой пес был рядом со мной. А если он еще раз кого-нибудь выгонит, хоть муху, то я сам буду собирать размазанное гавно по всей степи, хромя на обе ноги и голову. Это он так лестно обозвал упавших орков. Я приказал псу быть рядом, и тот периодически недовольно поскуливал, водя носом.

Дальнейшее время мы провели тихо и спокойно. Варги наелись и легли отдыхать. А вот мы не смогли – все были возбуждены, все-таки первый выезд и сразу с боевым заданием, а это вам не хухры-мухры.

Где-то за полночь мы выдвинулись к лагерю повстанцев, перед рассветом были уже у него. В ночи орки видели лучше людей, этим мы и воспользовались.

– Так, пародия на всадников, ваше задание разогнать лошадей, а потом погнать своих варгов вон к тому леску. И помните: люди почти ничего не видят в темноте. А вам двоим персональное задание: следовать за мной и прикрывать этих баранов, а то свалятся с варгов и переломают руки-ноги. Всем все ясно? Тогда вперед, – выдал нам последние указания наставник.

И мы рванули. Основная масса полетела к лошадям, ну а мы втроем понеслись к костру, за которым сидели пастухи. Те особо и не прятались, сидели себе спокойно посередине поляны у костра. И все это происходило в полной тишине. Наши варги двигались быстро, но при этом не производили шума. Так и скользили бесшумными тенями в ночи, словно призраки. Но варги были все-таки молодыми, и, не добежав около сотни метров, сначала один завыл в предвкушении охоты, а потом и остальные присоединились. При этом испугали лошадей, и те понеслись в сторону лагеря.

Наш наставник выругался. Здесь было намного больше сотни лошадей, пусть половина и вьючные, но оставшихся воинов нам с лихвой хватит. Охранников всего два десятка человек вместе с поварами и возничими. Все это у меня пролетело в голове за те мгновения, что мы гнали лошадей. Кони перед самым костром взяли влево, а наставник не стал сворачивать.

У костра сидело около десяти пастухов. Сначала в них влетел наставник – настоящая машина смерти верхом на волке. Не замедляясь, он отскакивал и в прыжке уходил от сабель и копий пастухов. при этом умудрился повернуть пастухов к нам спиной, и все это за пару мгновений, что мы от него отстали. Мы тоже ворвались к ним со спины, я не стал останавливаться и на всем скаку сбил с ног двоих пастухов, а третьего хорг схватил на бегу. Варг моего напарника схватил еще одного пастуха и стал его рвать. Орк не смог заставить животное двигаться дальше. Мой пес тоже не остался безучастным зрителем, а стал рвать одного из лежавших, что сбил мой хорг. Тут пастухи дрогнули и побежали в сторону реки. Наш наставник за минуту добил бежавших в спину, я прыгнул и схватил копьё. Черт, да это же просто шест. В полутьме я кинулся к другому – и это палка. Мне повезло только с третьей попытки – набрел на тело воина, которого убил наставник, у него были копьё и сабля, второй воин также был вооружен.

– Наставник, можно я возьму оружие пока себе и ему, потом мы отдадим. – Помня о том, что добыча орка священна, я вообще все воспринимал, как во сне.

– Бери! – согласился он. – Но напарнику дай лучше саблю, это ты можешь сбивать грудью врагов, а нам надо уворачиваться. Сильно не увлекайся таранным ударом, помни, что копьём можно и нагрудную пластину хорга пробить.

Дальше я вскочил на своего хорга, он молодец, слушался меня отлично, и складывалось ощущение, что читал мои мысли. Мы поскакали за нашими спутниками, благо табун свернул в сторону, и перед нами предстала следующая картина: наши караванчики сражались с повстанцами на середине брода и сдерживали натиск, а за их спинами был наш караван, и молодые орки готовились вступить в бой сразу после охранников.

Наставник выругался. И что такого произошло, что они погнали караван напрямую к переправе, а не стали ждать результатов сражения? Глава каравана тоже стоял в первых рядах, так что мысль о предательстве можно откинуть сразу. Значит, что-то случилось, раз у них не осталось выбора. А самое критичное, что повстанцев, перекрывающих брод, было минимум сорок человек и плюс больше десятка лучников что взбирались на холм, который находился на берегу реки. Там у них будет отличная позиция, и они смогут без проблем метать стрелы в наших поверх голов своих бойцов.

Наставник отправил одного из молодых орков за нашими спутниками. Они должны будут ударить в спину лучникам.

– Из какого ты клана, юный воин? – спросил наставник, тем самым признавая меня воином и полноправным орком.

– У меня нет клана. – Он, наверное, подумал, что я знал своих родителей или по крайней мере клан, откуда они родом.

– Тогда не посрами свой род, – произнес орк, проверяя остроту своего оружия.

– Я сын орды, я не знаю своих родителей.

– У каждого орка есть род. Род может быть большим, может быть и маленьким, всего из одного орка. Твой род – это ты сам. Урга-а-а-а! – издал он боевой крик и погнал варга вперед.

Мы кинулись в безнадежный бой с кличем орочьих всадников. И начались у нас пляски со смертью. Мы с разгона стали топтать и рвать врагов, а они стрелять в нас из луков и разбегаться в разные стороны. У них и не было другого выбора. С саблей особо не повоюешь против варга и хорга, да и не убежишь. А так, пара удачных попаданий – и нет всадника или его скакуна. Мы метались по склону холма как сумасшедшие, не останавливаясь ни на мгновение. Сам я редко кого успевал ткнуть копьём, главное, старался следить за лучниками и не давать хоргу ни на секунду не останавливаться и не двигаться по прямой траектории.

Все остальное делал за меня хорг, после его зубов и когтей оставались только трупы или умирающие люди. Сколько я так метался по холму, не знаю, но в какой-то момент с вершины склона слетели еще четыре варга, и началось избиение лучников. После этого мы собрались около нашего наставника, и я огляделся. Мой пес лежал убитый с десятком стрел в теле и чьим-то горлом в пасти. У наставника в теле было четыре стрелы, а у его варга с одного бока торчало две. Ну и я не остался без подарка, даже не заметил, когда мне в ногу попала стрела. У хорга из бока тоже одна торчала. На предложение о перевязке наставник просто ответил, что некогда – там, на переправе гибнут наши товарищи, и мы, орочьи воины, должны им помочь. Но каждый должен сам решить, идет он или нет.

– Я принимаю бой, – попробовал я пошутить, дабы побороть страх.

– Молодец. Я, Гром-Гор, принимаю бой. – А наш наставник не так прост: чем больше букв в приставке перед именем, тем знатнее воин.

– Я, Грунг, принимаю бой.

Все по очереди стали выкрикивать свои имена с моей репликой. Пошутил, называется. Мы развернулись и поехали легкой рысцей на уставших животных. Не стоило забывать, что варги еще не вошли в полную силу. Не доезжая около сотни метров до повстанцев, мы стали разгоняться и с громким орочьим кличем ворвались в их плотные ряды. Здесь меня накрыла красная пелена, я только успел заметить, как одного из наших всадников повалили и стали убивать. Я с криком «Урга-а-а!» спрыгнул с хорга к нему на помощь, и тут мир окончательно померк для меня.

Очнулся я весь перевязанный и в повозке. Ко мне тут же подбежал Старшой и стал рассказывать о бое на переправе, и почему никто не стал ждать сигнала. Оказывается, за нами была погоня из более чем четырехсот преследователей.

Они уничтожили орочье капище. Спаслись только один из шаманов и Беспалый. Нет, они не сбежали с поля боя, а спасали алтарь богов от осквернения и увели всех детей, что там были. Потому начальник каравана и решился на прорыв, но им не повезло. Хоть мы и угнали коней, но повстанцы успели перекрыть переправу. Если бы не наш удар в спину, то неизвестно, прорвались бы мы или нет, скорее нет, чем да. Как говорил французский маршал: «Бог на стороне больших батальонов». Из всадников, что ударили в спину и позволили одержать победу, в живых остались только я и хорг. Его почти сразу оглушили, и он все время пролежал в беспомощности, потому и выжил. Неизвестно только, как он не захлебнулся, впрочем, как и я.

На мой вопрос, а что с остальными, гоблин, потупив глаза, сказал, что все погибли. Они по мере прибывания сразу кидались в бой, а так как там было много воды, то варги теряли маневренность и гибли. Наш удар помог сначала разрезать повстанцев посередине, а потом и вырезать их, не щадя никого. Еще гоблин заверил меня, что всех, кто пал от моей руки, они избавили от ненужного имущества, и вся добыча лежит в моих двух повозках. В одной из них я сейчас еду, а во второй везут израненного хорга. С ним все будет в порядке, только до полного восстановления понадобится минимум три месяца.

Мне выделили в собственность две повозки из трофеев, а лошадей уже мои гоблины сами наловили, когда те вернулись на стоянку. Вот они и собрали все оружие и скарб повстанцев. Как говорится, война войной, а трофеи – дело святое.

Из плохих новостей: преследователи отставали от нас всего на полтора дня пути, поэтому мы и выдвинулись ночью. Задержались мы не из-за мародерки, надо было организовать погребальный костер. Оказание чести погибшим – это неписаное и нерушимое правило воинов. Заодно собрали всю добычу, а самих повстанцев покидали в реку, как осквернителей могил и капищ богов. Все это гоблин рассказал практически на одном дыхании.

Мне не дали долго лежать, уже в обед посетил шаман в компании с начальником каравана.

– Болееешь? – спросил начальник, внимательно разглядывая меня.

– А что еще делать, приходится. – Ох, чует моя пятая точка, что они неспроста пришли.

– Я вот привел шамана. Он тебя подлечит, и мы тебе и Грунгу выдадим по хоргу – нам нужна разведка. Мои воины почти все на переправе остались, а те, кто остался... – На последнем слове он махнул рукой. – Здесь распишись или поставь отпечаток пальца. – И протянул мне пергамент.

– А что за пергамент? – спросил я, с сомнением рассматривая его.

– Да так, формальности, – отмахнулся он, а сам отвел взгляд.

– Уважаемый шаман, вы умеете читать?

– Да, – удивленно ответил он.

– Вы не могли бы прочитать, что здесь написано, а то я пока неграмотный. – И я передал пергамент шаману. Сразу было видно, что у начальника каравана сильно глаза бегали, он избегал смотреть мне в глаза.

– Это долговая расписка, по которой ты будешь должен три сотни золотых за нового хорга и лечение.

– А зачем мне новый хорг? Мой через три месяца полностью восстановится, да и я через пару дней встану с постели.

– Пойми, нам нужны разведчики, мои погибли на переправе. Без разведки я не знаю, куда двигаться. А вдруг там опять засада?

– Не, разведчики нужны нам, а платить должен я? Я ничего не перепутал?

– Без разведки могут погибнуть все молодые орки.

– Извините, но за нашу безопасность отвечаете вы, а не я. Никто не скажет, что я сидел в кустах. Мне всего пять лет, а я уже убивал, за ваши и свою жизнь заплатил кровью. Выжил только чудом и должен платить?

– Ну нет у меня больше разведчиков, а казна может и не одобрить эти расходы.

– И вы решили, пусть платит бедный маленький орк за всех? А то, что ему и так служить не один десяток лет – фи, какая мелочь. А почему вы не платите за зверей или хозяин не пожертвует частью своей прибыли, а? Ну или, на крайний случай, почему бы всем не подписаться под этой бумажкой? – Эмоции меня переполняли.

– Я позже зайду. Шаман, вылечи его и другого орка. – И начальник молча ушел.

– Ты вроде как прав и неправ одновременно, – произнес шаман, водя руками над моим телом. – После всего тебе достанется хорг, так почему кто-то должен платить за него?

– Извините, если что не так. Но я не горю желанием лишних десять-пятнадцать лет служить, и мне не нужен второй хорг. Я могу одновременно ездить только на одном, а второго кто будет содержать? Это удовольствие не из дешевых. Во-первых, это еда – половина золотого каждый месяц, во-вторых – четыре дополнительных пса, которых тоже надо будет еще покупать. Сколько я должен буду платить каждый месяц только за их содержание? Ведь пока я не получу статус ветерана, долг не будет уменьшаться. И сколько мне тогда служить, вечность?

– Извини, об этом я как-то не подумал. Ладно, ложись и закрой глаза, я займусь лечением.

Я лежал и думал, сколько же мне все-таки служить в армии и как теперь будет складываться моя судьба. Может, оседлать одного из хоргов и ускакать за горизонт, помахав всем на прощание ручкой? Незаметно я уснул, то ли под действием магии, то ли просто от усталости.

Утром проснулся весь мокрый и уставший, как в физическом плане, так и в моральном. Мне всю ночь снились жена и дети. Как же я соскучился по ним, по моим родным. Такая тоска взяла – хоть вой, и тут взгляд зацепился за губную гармошку, что принес гоблин.

– Старшой, откуда она? – поинтересовался я, разглядывая самую обыкновенную губную гармошку.

– У одного из убитых была. Я почувствовал, что вам она нужна.

– Спасибо, а как ты чувствуешь, что мне надо?

– Не знаю, находит озарение иногда, и все.

– Вы все так можете?

– Нет, только единицы из нас.

– Спасибо еще раз, мне она сейчас действительно нужна, – искренне поблагодарил я.

Я обратил внимание, что Старшой все время куда-то убегал и немного погодя опять появлялся рядом. Он все время чего-то ждал от меня.

От нечего делать я заиграл на гармошке и тем самым выплеснул всю горечь и тоску из души. Благо руки уже меня слушались.

– Хорошо играешь, чужеземец. – Я аж вздрогнул от услышанного. – Скажи, откуда ты, чужеземец? Из какого мира?

– С Земли.

– Знаешь, я буду честным с тобой, – произнес шаман и сел рядом, – твой ответ и твои поступки, а также одобрение богов – все это вместе спасло тебе жизнь, землянин.

– Что, меня так легко вычислить?

– И да, и нет. Рассуждаешь и действуешь ты не как ребенок. Хотя только шаманы, что служат нашим богам, смогут понять твою суть, если только ты не начнешь пытаться переделывать наш мир.

– Я вроде не хочу менять или переделывать этот мир. Я его еще не знаю, – честно ответил.

– И даже не пытайся, всему свое время, – философски заметил он, – если тебе претит рабство, то просто не приобретай себе рабов, но не вздумай их покупать и отпускать на свободу. И вообще, не старайся переделать систему, может, она и несовершенна, зато работает и перемелет еще не одного реформатора. Да и служители богов не дремлют. Никому не нужны ни революции, ни войны богов.

– А как же капище предков?

– Мы его вернем, уже сейчас все шаманы собирают воинов. Хоть разрушено и не центральное капище, но и за его захват отдадут жизни все до одного захватчики. Уже даже их бог отрекся от них за осквернение и уничтожения нашего храма.

– Извините, я вот хотел узнать... Вы сначала спросили, откуда я. Это имеет большое значение? – повернул разговор на интересующую меня тему.

– Да, если бы ты сказал, что с Зарикана, то я тебя бы сразу убил от греха подальше.

– А чем они провинились?

– Они все демонопоклонники и практикуют жертвоприношение и поглощение чужих душ.

– Я ведь и мог соврать.

– Даже и не пытайся, любой жрец поймет прямую ложь.

– А если я скажу, что водил легионы и был даже создателем огромных империй, а при этом я им не был никогда? – вспомнил, что уже читал что-то такое из книжки про попаданцев.

– Думаешь, ты такой умный? Тебе сначала в этом себя надо убедить, а потом пытаться со мной играть в слова. Мне три сотни лет, и попаданцев с Земли через меня прошло около десятка.

– А что с ними стало, если не секрет?

– Из них выжило только трое: один вождь племени, другой – какой-то барон, а третий – купец. Такая низкая выживаемость связана с тем, что не сидится вам на одном месте. Почти каждый из вас уверен, что он избранный, и лезет мир менять, а те, кто принимают наш мир таким, какой он есть, наоборот, живут долго и добиваются успеха. Ну не может нищий и безродный стать императором, и все этим сказано.

– Система?

– Нет, жизнь. Вот нашему императору более пятисот лет, и у него двое наследников. А теперь подумай, сколько попыток смены власти за столько лет он пережил?

– Наверное, с сотню наберется.

– Нет, не угадал. Всего десяток. Все князья тоже долго живут, и никто не любит предателей, а честь для них не пустой звук.

– А как же местный князь? – спросил я.

– Тут, я думаю, система просто дала сбой или он выжил из ума, и дворяне столкнулись с двумя клятвами верности. Вот и пошел разлад в его землях. Его бы уничтожили другие князья и соседи, но после разрушения храма его и всю его семью вместе с теми, кто напал на храм, свои же скоро повяжут и живьем в долине закопают. Это только вопрос времени.

– А как же четыреста преследователей и засада? Как-то не вяжется все вместе.

– Здесь все просто. Они, видимо, не знают, что в долине произошло, и никто из начальства не даст до них докричаться. Они, вероятно, опоены либо околдованы. По своей воле на такое никто не пойдет, их же души будут мучиться не одно перерождение.

– А как это связано между собой?

– За перерождение отвечают боги и их слуги, и такое преступление они не оставят без внимания.

– Так у вас все калеки и юродивые в наказание от богов?

– Нет, боги могучи, но не вездесущи, они не в ответе за каждый чих. У каждого из нас своя воля и своя дорога, а как ты по ней поедешь и куда свернешь, выбираешь только ты и никто другой.

– Что, и крестьянин может стать дворянином?

– Может, пусть и не наследным, но может при желании и усердии. Только зачем ему это? Дворянство не дает никаких особых привилегий, а обязанностями награждает. Ладно, мы что-то заболтались и ушли от темы разговора. Я пришел сказать тебе две главные вещи, пока не забыл. Первое: ты ведешь себя очень странно, даже для черного орка. У нас в крови война и желание быть первым, но это не критично, все спишется на особенности твоего характера и на то, что ты полукровка. Второе: гоблины – это не только слуги, но и отражение твоего внутреннего мира. Если ты будешь лениться, то и они будут так себя вести, если привыкнешь, что они все делают за тебя, а сам разленишься, то и они будут лентяями и тунеядцами. Это не значит, что ты должен делать все сам – достаточно и твоих приказов, но никто не знает досконально степень такого взаимодействия. Главный принцип: ты заботишься о них – они о тебе.

– Спасибо, буду знать.

– Да, совет каравана решил дать тебе второго хорга и признать за тобой права десятника. Завтра будешь обучать дополнительно еще трех всадников.

– Откуда еще всадники, вроде почти все погибли?

– Купец скончался, вот его имущество и пустили на пользу империи. С кланом чиновники сами разберутся.

– А казначейство признает за мной права десятника?

– Признает, вот грамота. Она тебе дана за подвиг во имя империи и спасение жизней кадетов. Они смогут только наказать главу каравана за превышение полномочий, но, думаю, они не рискнут этого сделать. Вот если караван уничтожат, то по голове точно не поглядят, хотя если его уничтожат, то выживших не будет.

– Нет, я все равно не понял, ну варгов они нашли, но где взяли всадников? Насколько я понял, не каждый может подчинить варга.

– Правильно, но нашли не варгов, а хоргов. Мы увели только их, а варгов оставили отвязанными. Вот они и прикрыли наш отход, пока мы вводили молодняк.

– Ясно, но я сам мало что знаю о хоргах и как ими управлять, тоже слабо разбираюсь.

– Не прибедряйся, ты не так уж и мало о них знаешь, да и всяко больше, чем мы все вместе взятые. Ты черный орк, у тебя дар. Просто прислушивайся к животным. Помни, пока нам не исполнилось десять лет, мы глина в руках мастера, из нас можно много чего вылепить.

– Как это?

– Да все просто: если будешь стараться таскать тяжести – быстрее развивается сила, ловкость по тому же признаку. Но все забывают о тренировках внимания и обоняния. Старайся замечать мелочи вокруг себя, к запахам приноживайся, к тому же твое обоняние будет объяснять твою повышенную чистоплотность. Мы, орки, постоянно в походах, поэтому не самая чистоплотная раса. Да и быстро привыкаем, что за нами гоблины всегда приберут все. Это накладывает на характер свой отпечаток. На, держи грамоту, десятник! Прими мои поздравления. Но звание десятника не освободит тебя от учебного батальона.

– Спасибо, пойду готовиться.

Глава 4. Охота

Перед тем как пойти к начальнику каравана, я попросил Старшего отобрать из трофеев средства индивидуальной защиты или, по-простому, доспехи. Может, подберу что-нибудь для себя, а то как-то не комильфо в одной рубашке на копья бросаться – больно.

Заглянул к раненому хоргу. Выглядел он, мягко говоря, не ахти, потрепали его знатно. Шкуру попортили не в одном месте, и со шрамами по всему телу он сейчас походил на плод работы Франкенштейна. Это несмотря на относительно прочную чешую. Однозначно надо озаботиться броней как для меня, так и для него. Во-первых, я к нему немного привязался. Во-вторых, он довольно-таки дорог для меня в финансовом плане. Пса жалко, и не только в том плане, что за него золотом плачено, но и как животинку.

Потрепав хорга по голове, я решил дать ему имя. Он имел теперь на это право, поскольку испил крови своего первого врага, так что все местные каноны соблюдены. Он почувствовал мое прикосновение, стал вилять хвостом, как щенок, и поскуливать едва слышно, словно жаловался. Пожалев и сказав парочку нежных и ласковых слов, я задумался, как его назвать. Может, Малышом? Нет, не дай бог здесь действует правило «как корабль назовешь, так и он поплывет», кто этот мир знает. Я не на шутку задумался, при этом теребя голову хорга и перебирая всевозможные имена. Так, он должен быть сильным, быстрым и умным. Как только ни крутил, даже пробовал имя из слогов составлять. А пусть будет Умраган, такой своеобразный симбиоз из ума и урагана. А что, ураган быстрый и сильный, а приставка «ум» говорит сама за себя. Будем надеяться, что конь не окажется умней седока. Поласкав и почесав зверя, я спросил, как у него дела, на что один из гоблинов, что крутился рядом, сказал, что хорг идет на поправку.

Встав с подстилки Умрагана, стал отряхивать с ног траву, что служила подстилкой, и тут обратил внимание на свой внешний вид.

– Тысяча чертей и один каналья в глотку мне.

Я как щеголял в кожаных шортах, так и хожу в них. Правда, они чистые, стиранные. Спасибо гоблинам, что следят за внешним видом хозяина и господина. Конечно, я не проходил почти год в одних и тех же штанах, нет, это новая пара шорт. Здесь в плане одежды шибко не балуют, дескать, у вас и так кожа толстая, ей ничего не будет, прикрыли естество, и хватит с вас.

– Старшой, ты не против если я поменяю твое имя на Стар? – А то как-то не совсем правильно, когда гоблина старшим называешь, особенно когда у него что-либо спрашиваешь, не поймут меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.